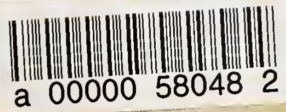
a 00000 58048 2

ИСТОРИЧЕСКІЕ

и

ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII и XVIII столѣтій,

собранные

МИХАИЛОМЪ СЕМЕВСКИМЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1870.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1869 г. кн. 3-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляемые сдѣсь старинные, разнообразнаго содержанія, акты достались мнѣ въ разное время и отъ разныхъ лицъ. Они составляютъ лишь часть всѣхъ, находящихся у меня, актовъ, число которыхъ простирается до 600. Изъ сихъ документовъ, далеко не одинаково важныхъ, я, для настоящаго Сборника, выбралъ лишь такіе, которые, въ томъ или другомъ отношеніяхъ, являются занимательными для любителей Русской старины. Одни изъ нихъ, по самому содержанію своему, представляютъ занимательность, не смотря на то, что обращики ихъ были не разъ печатаемы; другіе, не столь занимательные по содержанію, выбраны мною по тому, что они вообще рѣдко встрѣчаются въ сборникахъ нашей старинной письменности.

Всѣхъ нынѣ сообщаемыхъ мною актовъ 69: они, какъ я уже сказалъ, отобраны мною отъ другихъ актовъ, при томъ самымъ тщательнымъ образомъ разсмотрѣнныхъ; одно уже отношеніе цифръ 68: 600 достаточно свѣдѣтельствуетъ о строгости, съ какою произведенъ былъ мною выборъ.

За симъ тѣ акты, которые я нашелъ необходимымъ помѣстить въ настоящемъ Сборникѣ, относятся къ царствованіямъ: Михаила Θедоровича, Алексѣя Михайловича, Θедора Алексѣевича, Ивана и Петра Алексѣевичей, и обнимаютъ собою одно столѣтіе, а именно: съ 1623 года по 1723 г.; * нѣкоторые изъ сихъ актовъ отъ ветхости оказались неполными, иные сохранились лишь въ спискахъ;

---

* Исключеніе составляетъ лишь актъ подъ № 1, относящійся ко второй половинѣ XVI столѣтія.

но какъ тѣ, такъ и другіе включены мною въ настоящій Сборникъ, по тому что первые, не смотря на свою неполноту, содержатъ въ себѣ все таки болѣе или менѣе важныя данныя, а относительно вторыхъ нѣтъ ни какого повода сомнѣваться въ достовѣрности и совершенномъ сходствѣ ихъ съ подлинниками, что подтверждается, между прочимъ, и сличеніемъ съ этѣми списками однородныхъ по содержанію актовъ.

Упомянутые документы, какъ мы уже сказали, разнообразны и по содержанію, разнообразны и по формѣ. Въ составъ ихъ входятъ: Царскія грамоты по разнымъ дѣламъ, наказы и инструкціи мѣстныхъ властей, челобитныя записи по разнымъ заключаемымъ договорамъ, акты слѣдственные, челобитныя крестьянъ къ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Принимая исходною точкою распаденія документовъ на отдѣлы внутреннее ихъ содержаніе, мы составляемъ изъ актовъ, предлагаемыхъ въ настоящемъ Сборникѣ, четыре отдѣла:

I. Акты историческіе. Число ихъ тридцать. Разрядъ этотъ составляютъ: а) 10 Царскихъ грамотъ къ Псковскимъ Воеводамъ. Кромѣ того, сюда же должно причислить грамоту Стефана Баторія о Бѣловежской пущѣ; * б) Донесеніе о положеніи Польскихъ войскъ близъ Пскова; в) три документа, относящіеся до состоянія хлѣбныхъ запасовъ въ Козьмодемьянскѣ; г) Донесеніе Козьмодемьянскаго Воеводы о приходѣ воровскихъ Казаковъ; д) 11 челобитныхъ разныхъ лицъ; е) извѣтъ подкеларника Соловецкаго монастыря, Сильвестра; ж) Росписка въ принятіи денегъ на покупку рыбы для Царскаго обиходу; з) два документа: 1, Выпись изъ памяти о дачѣ Капитаномъ Надворной пѣхоты земли подъ дворы въ Москвѣ, и 2, Справка о службѣ Арзамасца Яхонтова.

Изъ числа этѣхъ документовъ представляются болѣе достойными вниманія: 1) грамота Польскаго Короля Стефана Баторія о Бѣловежской пущѣ, замѣчательная въ особенности по языку своему; 2) грамота Царя Алексѣя Михайловича, 1654 года, о пріемѣ отъ ино-

---

* Подлинникъ этой грамоты подаренъ мнѣ А. Н. Яхонтовымъ, а мною П. А. Муханову.

земца Стефана заподряженнаго вина, и 3) грамота Новгородскаго Воеводы Шереметева къ Шведскому Генералу, Грундель-Гельмфельту, о выдачѣ мощей Преподобнаго Арсенія. Изъ челобитныхъ преимущественно важны три челобитныя Стрѣлецкаго Головы, Ивана Мещеринова. Въ этѣхъ челобитныхъ содержится довольно подробное описаніе осады Соловецкаго монастыря и случившагося послѣ его взятія. Не менѣе замѣчательны, въ историческомъ отношеніи, донесеніе того же Мещеринова о приходѣ къ г. Козьмодемьянску воровскихъ Казаковъ, и челобитная его же о буйствѣ въ томъ же городѣ, гдѣ онъ былъ Воеводою, Черемисъ и Чувашъ. Къ документамъ важнымъ для исторіи Соловецкаго мятежа нельзя также не причислить и извѣтъ, 1673 г., подкеларника монастырскаго, Сильвестра, на мѣстнаго Архимандрита и Воеводу, Князя Волконскаго.

II. Акты, относящіеся до дѣлъ уголовныхъ. Документовъ этѣхъ девятнадцать. Относятся они къ царствованіямъ: Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, Ивана и Петра Алексѣевичей. Изъ означенныхъ документовъ: 3 грамоты, 13 челобитныхъ, показанія по уголовному дѣлу Трубникова съ Мещериновыми, мировая запись, оканчивающая уголовную тяжбу, и проектъ возраженій Ивана Мещеринова на судѣ противъ взводимыхъ на него обвиненій стрѣльцемъ Аввакумомъ. Изъ числа этѣхъ актовъ замѣчательны для изображенія духа времени тѣ, которые касаются взаимныхъ наѣздовъ помѣщиковъ на имѣнія и грабежей этѣхъ имѣній. Замѣчательный въ этомъ отношеніи документъ составляетъ челобитная Ивана Мещеринова на Боярскихъ Дѣтей, Трубниковыхъ, замѣчательный еще и по тому, что онъ выставляетъ выпукло наше прежнее несложное, подъ часъ скорое и мало разбиравшее суть дѣла, уголовное производство. Проектъ возраженій Ивана Мещуринова, самъ по себѣ довольно любопытный, выигрываетъ въ своемъ значеніи тѣмъ еще, что подобныхъ документовъ не встрѣчается въ нашихъ печатныхъ собраніяхъ актовъ.

III. Акты, относящіеся до дѣлъ гражданскихъ. Этѣхъ актовъ одиннадцать. Изъ нихъ: а) грамота Патріярха Іоакима, 1670 г., о духовномъ завѣщаніи Василія Загряжскаго; б) три рядныхъ и одна сговорная записи второй половины XVIII столѣтія, одна пожилая дворовая запись 1692 г., двѣ поручныхъ записи временъ Алексѣя

Михайловича, запись, данная монастырскимъ крестьяниномъ о доставленіи въ Смоленскъ хлѣба, отпись 1694 г., о принятыхъ въ приданое крестьянахъ, и челобитная 1684 г., о понужденіи къ принятію покупщикомъ имѣнія купчей. Не смотря на то, что рядныя записи были помѣщаемы въ историко-юридическихъ сборникахъ, мы привели нѣкоторыя изъ нихъ по тому, что документы этого рода представляютъ довольно важныя данныя по отношенію къ быту помѣщичьему. Поручныя записи по стрѣльцамъ, обусловливаемыя исключительностью ихъ службы на Соловецкомъ островѣ, представляютъ собою нѣкоторую разность въ обязательствахъ поручителей и въ самыхъ выраженіяхъ, сравнительно съ другими извѣстными подобными документами. Въ духовномъ завѣщаніи Загряжскаго замѣчательно упоминаніе о семейныхъ отношеніяхъ жены его къ родственникамъ.

IV. Челобитныя крестьянъ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ. Первыхъ документовъ четыре, писемъ частныхъ лицъ пять. Хотя какъ крестьянскія челобитныя, такъ и письма частныхъ лицъ, содержаніемъ не богаты, но первыя изъ нихъ въ особенности, независимо уже отъ того, что представляютъ собою образецъ тогдашняго Русскаго разговорнаго языка, изображаютъ намъ положеніе крестьянъ: челобитныя этѣ всѣ исполнены горькихъ жалобъ на безвыходную нужду. Что касается до писемъ частныхъ лицъ, то изъ нихъ обращаютъ вниманіе посланія Приказныхъ къ помѣщикамъ. О нихъ можно замѣтить, что относительно смысла и языка онѣ мало чѣмъ отличаются отъ крестьянскихъ челобитенъ, развѣ лишь витіеватостью пожеланій.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что въ документахъ, при ихъ печатаніи, сохранено правописаніе подлинниковъ, между прочимъ, и по тому, что въ нѣкоторыхъ актахъ, какъ, на пр., въ челобитныхъ крестьянъ, оно свѣдѣтельствуетъ о степени грамотности нашего люда. Послѣ каждаго документа помѣщена замѣтка объ его наружномъ состояніи.

Михаилъ Семевскій.

12 Октября, 1868 г.
С.-Петербургъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII — XVIII СТОЛѢТІЙ.

I.

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1.

Грамота Польскаго Короля, Стефана Баторія, о Бѣловежской пущѣ.

Стефанъ Божью Милостю Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Лифлянтский, Княже Седмикгродское и иныхъ.

Паней Виленской, Старостиной Жомоитъской, Маршалковой Земской Великого Князства Литовского, Старостиной Ковенской, пани Яновой Ходкевичовой, Крыстыне, зе Зборова, а сыномъ пана Виленского, Александру и Каролюсу Ходкевичомъ, што, будучи на близко прошломъ Варшавскомъ сойме, в року тисеча пять сотъ осмдесятомъ минуломъ, дали есмо, з ласки нашое господарское, вамъ имене отъ отца вашого ку столу предка нашого славное памети Короля, его милости Жикгимонта Августа, заменою поступленое, называемое Свислочъ Ведже пущу Беловезскую всю в целости заховываючи, которая границами своими к тому именно Свислоцкому прилегла, и што бы пущи Беловезское ку Свислочи привлащоно было, то черезъ ревизоры наши мели есмо росказати отграничити, але ижъ для войны року прошлого то се стати не могло, про то на тотъ часъ ку той справе послали есмо Каштеляна Берестейского, Старосту Гомелского, пана Богдана Сапегу, Судю Земского Берестейского Адама Потея, а Секретара нашого Станислава Лопницкого, которымъ росказали есмо тамъ на певный часъ, то есть, вступивши в постъ великий, на другой недели у четвергъ, мѣсяца Февраля дватцать третего дня, в року теперъ идучомъ въехати, и подлугъ того, яко за Короля, его милость Жикгимонта

Августа, пуща Беловезская границы свои з ыменемъ Свислоцкимъ мела, тые же границы и теперъ поновити, а то, што бы се неслушне ку Свислочи привлащило, отъехати и ку пущи нашой Беловезской привернути вше бы, мы о томъ ведаючи, тамъ на тотъ часъ выехали, албо на свое месце кого выслали ку пригляденю поновеня и застановеня тыхъ границъ отъ помененыхъ ревизоровъ нашихъ, абы и данине нашой, сыномъ твое милости вчиненой, досытъ се стало, и пущамъ нашимъ уближене и змнейшене ни которое не дѣялосе, а черезъ тое застановене тыхъ посланцовъ нашихъ, и межи и границы, отъ нихъ положоные, абы з Свислоцкого именя въ пущу нашу Беловезскую ни чимъ се не вступовано и шкода не чинена, твоя бы милость, пани Виленская, а потомкомъ пана Виленского приказуемъ, штобы есте пилне постерегати казали по звыклому обычаю. Писанъ у Варшеве лета Божого нароженя 1581, Февраля двадцатого дня.

Stephanus Rex. (М. П.)

Грамота писана скорописью четкою на полулистѣ обыкновенной желтоватой бумаги; подпись Короля подлинная, печать сплюснулась, и по тому нельзя видѣть, что было на ней. На оборотѣ: «Obwieszczenie Krola Stefana na exdywizja gruntow Biełowieskich od Swisłoczy do Chodkiewiczow wydane.» Ниже: «№ 16, № 17-mo, № 17-mo, thek. 2-da, folio 3, fas. 3-ty, fol. 326, ex fasc. 3.» Знаки препинанія раставлены нами для большей ясности.

2.

Грамота, 1651 года, Псковскому Воеводѣ, Князю Львову, и Дьяку Степанову, о ворѣ Дружинкѣ Бородинѣ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі в нашу отчину во Псковъ околничему і воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову да діяку нашему Івану Степанову. Писали есте к намъ, что извещали васъ во Пскове все городные старосты Петрушка Сидоровъ да Івашко Давыдовъ на вѣдомово вора на Псковитина на посадцкого человѣка на Дружинку Бородина, что де онъ Дружинка к нимъ земскимъ

старостамъ и посадцкимъ людямъ приставливаетъ воровски и уграживаетъ и продаетъ напрасно; да онъ же говорилъ воровские рѣчи Псковскому казаку Олешке Обросимову и заводитъ прежнее воровство и мятежи. Ув сыску всякихъ чиновъ люди про то вамъ сказали тожъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы того вора и завотчика и кликуна старого Дружинку Бородина за его воровство велѣли бить кнутомъ по торгомъ нещадно, а послѣ наказанья прислали его к намъ к Москве з женою и з детми с приставомъ и с провожатыми, да о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли бъ подать и приставу с тѣмъ Дружинкою явитца в Новгородцкой чети Дьякомъ нашимъ, Думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Іванову, да Андрею Немирову. А в дороге велѣли есте приставу того Дружинку вести скована с великимъ береженіемъ, чтобъ онъ в дороге никуды не ушолъ и дурна надъ собою ни каково не учинилъ. Пісана на Москвѣ лѣта 1651, Декабря въ 19 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надпись: «В нашу отчину во Псковъ Околничему і Воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову, да Діяку нашему Івану Степанову.»—«1651 году, Декабря въ 29 день, подалъ Государеву грамоту Новгородецъ Еремка Савельевъ.»

3.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича, 1651 г., ко Псковскому Воеводѣ Львову, объ объявленіи Псковичамъ Царскаго благоволенія за поимку воровскихъ людей.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі в нашу отчину во Псковъ околничему і воеводе нашему князю Василью Петровичу Львову да дьяку нашему Івану Степанову, Писали есте к намъ, что вы по нашему указу вора і заводчика Гаврилка Демидова з женою и з детми в великиі Новгородъ изо Пскова послали с приставомъ и с провожатыми к боярину нашему і воеводе ко Князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому, да к дьяку к Василью Соѳонову о томъ отъ себя писали. Да к вамъ же Псковичи всякихъ чиновъ люди привели вора То-

милка Слѣпова. Приходитъ де тотъ воръ Томилка к стрелцу к Игнашку Мухе и говорилъ. чтобъ имъ завесть мятежъ и кровопролитье по прежнему. I вы того вора и заводчика Томилка Слепова з женою и з детми изо Пскова послали в Великиі Новгородъ с товарищи ево с ворами и з заводчиками з Гаврилкомъ Демидовымъ и с Прошкою Козою, для того, чтобъ оне, во Псковѣ сидя за приставомъ, какого злого умыслу і воровства не завели и смуты какие не учинили. И что вы того Томилка изо Пскова в Великиі Новгородъ послали, и мы, Великиі Государь за то васъ жалуемъ, милостиво похваляѐмъ. I какъ к вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ Псковичь всякихъ чиновъ людей велѣли призвати к себѣ в съѣзжую избу, и намъ Государской милостивой указъ имъ сказали, что они воровъ межъ себя не таятъ и тѣхъ воровъ не держатъ и приводятъ к вамъ в съѣжую избу. И мы великиі Государь за то ихъ Псковичь похваляемъ, і они бъ впередъ такихъ воровъ у себя не укрывали и на нихъ извещали, чтобъ добрые люди отъ воровъ были бъ знатны, а воры бъ потому жъ были явны. Пісано на Москвѣ лѣта 1651 Декабря въ 8 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надпись: «В нашу вотчину во Псковъ Околничему і Воеводе нашему Князю Василью Петровичу Львову, да Дьяку Івану Степанову.»

4.

Грамота, 1651 года, Псковскому Воеводѣ, Князю Василію Петровичу Львову, о дворѣ Псковитянина Ильи Хвостова.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі в нашу отчину во Псковъ околничему нашему и воеводе Князю Василью Петровичю Львову, да дъяку нашему Івану Степанову. Билъ намъ челомъ Псковитинъ Илья Хвостовъ: отнятъ де у него въ Пскове в городе дворъ ево и отданъ Торопчанину Ѳеонасью Іванову сыну Кормолину за то, что онъ Илья сидѣлъ во Пскове со Псковскими воры. А после де того у ево братьи опалныхъ дворовъ ни у ково не отнето. И намъ бы ево пожаловать того его двора у нево отымать не велѣть. И по нашему

указу у Псковитина Ильи Хвостова во Пскове в городе двора ево отымать не велено. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і выбъ у Псковитина Ильи Хвостова дворъ ево во Пскове за Псковою рекою отымать и Торопчанину Оѳонасью Кормолину отдавать не велѣли. Писано на Москвѣ. Лѣта 1651, Ноября въ 19 день.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Околничему і Воеводе Князю Василью Петровичю Львову да Дьяку нашему Івану Степанову». «1651 Декабря в 23 день подалъ Государеву грамоту Подьячеі Іванъ Матѳеевъ».

5.

Грамота 1651 г. Псковскому Воеводѣ Князю Ѳедору Григорьевичу Ромодановскому о приготовленіи Поляковъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца. В нашу отчину во Псковъ Столнику нашему і Воеводамъ Князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи. Апрѣля въ 6 числѣ писали есте к намъ, Великому Государю, а к вамъ писалъ изъ Лютина Воевода Василей Ломаковъ, а к Василью писалъ из Борисоглѣбова Воевода Іванъ Сумароковъ с проходцемъ о присылке отъ Ковалера Юдицкаго подъ Борисоглѣбовъ на Курлянскую сторону драгуновъ пѣшихъ трехъ хорунгъ, чтобъ и с Курлянские стороны въ Борисоглѣбовъ не пропустить хлѣбныхъ запасовъ и харчей, а какъ Двина скроетца і в то время о промыслу и надъ Борисоглѣбовымъ. А въ Борисоглѣбове хлѣбныхъ запасовъ и денегъ нашимъ ратнымъ людемъ на дачу толко на одинъ Апрѣль мѣсяцъ, да і во Пскове де хлѣбными запасами и денгами четвертнаго збора скудно і в Борисоглѣбовъ послать нѣчево.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Столнику нашему і Воеводе Князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи». Окончанія грамоты недостаетъ.

6.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину о взысканіи примольной муки съ мѣстныхъ цѣловальниковъ. 1654 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Околничему нашему і Воеводамъ Ондрею Васильевичу Бутурлину с товарыщи. По нашему Великого Государя указу путному ключнику Өедору Капустину велено доправить на мелничныхъ целовалникахъ, на Васке Балакиреве с товарыщи, на сорокъ на дву человѣка, примолную муку противъ опыта Микифора Оничкова, противъ середней статьи, двѣсти пятьдесятъ одну четверть с осминою. И Өевраля въ 6 день писалъ к намъ, Великому Государю, Өедоръ Капустинъ: по счоту Дворцоваго Приказу Подъячего Елизарья Кузмина начтена та мука на целовалниковъ, на Онтошку Михайлова с товарыщи, на тридцать человѣкъ. І тѣ целовалники в той мукѣ стоятъ у него на правежѣ. И пришедъ де к нему в Дворцовой Приказъ земские старосты Савко Лялинъ да Давидка Бахаревъ тѣхъ целовалниковъ с правежу взяли и хотѣли тое муку заплатить всѣмъ городомъ. І онъ де Өедоръ для платежу той муки к нимъ старостамъ Приставовъ посылалъ и самъ имъ говорилъ многожды. И они старосты той муки не плотятъ и целовалниковъ на правежъ не даютъ и о томъ велѣти бъ ему нашъ Великого Государя указъ учинить. И по нашему Великого Государя указу тое примолную муку велено доправить вамъ. I какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ і вы бъ примолную муку на целовалникахъ велели доправить по прежнему нашему указу без недобору вся сполна, а доправя, велѣли бъ отдать путному ключнику Өедору Капустину съ роспискою, да о томъ к намъ Великому Государю отписать. А отписку велѣть подать в Приказе Болшаго Дворца Околничему нашему Өедору Михайловичу Ртищеву, да Думному нашему Дворянину Григорею Михайловичу Аничкову, да Дъякомъ нашимъ Прокоөею Яхонтову, да Ондрею Селину, да Денису Саблукову. Пісана на Москвѣ. Лѣта 1654, Өевраля въ 8 день.

Столбецъ. На оборотѣ грамоты надпись: «В нашу отчину во Псковъ Околничему нашему і Воеводе Ондрею Васильевичу Бутурлину с товарыщи».

7.

Грамота Ц. Алексѣя Михайловича Псковскимъ Воеводамъ Князю Ромодановскому и Князю Гагарину о пріемѣ отъ иноземца Стефена заподряженнаго вина. 1654 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Воеводамъ нашимъ Князю Ѳедору Григорьевичу Ромодановскому, да Столнику Князю Василью Михайловичу Гагарину, да Дьяку нашему Мине Гробову. Писали к намъ Великому Государю изо Пскова Околничей нашъ і Воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи: нынѣшняго 1654 года, Генваря въ 29 день, билъ челомъ намъ, Великому Государю, Свѣйские земли торговой иноземецъ Юстько Стеѳенъ, а имъ во Пскове подалъ челобитную да листъ из Ругодива отъ Генерала Симона Грунденгенѳелма. А в челобитной де ево і в листу написано: в прошломъ во 1653 году Июня во второй день, по приказу брата своего, Данила Стеѳена, уговорился онъ, Юстько, нашего Великого Государя кружечнаго двора з Головою с Ондрѣемъ Ларимновымъ поставить во Пскове на кружечной дворъ двѣ тысячи ведръ вина ценою по рублю по дватцати по семи алтынъ ведро серебряныхъ денегъ, на срокъ Августа къ 1-му числу прошлого 1653 году. И то вино на море вѣтромъ задержало на срокъ і вскоре после сроку тово вина во Псковъ привесть не изоспелъ. І в нынешнемъ во 1654 году Ноября въ 20 день то вино противъ уговору с Ондрѣемъ Ларимновымъ во Псковъ привезъ. Чтобъ намъ Великому Государю пожаловать ево Стеѳка велѣть то ево вино принять у нево во Псковѣ на кружечномъ дворе Головѣ нынешняго 1654 года по старой цене, по чему у него с Ондрѣемъ договорено в прошломъ во 1653 году. И Околничей нашъ і Воеводы Андрѣй Васильевичь с товарыщи того вина безъ нашего Великого Государя указу принять не смѣли. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бъ велѣли подрядчику иноземцу сказать, толкобъ онъ то уговорное вино поставилъ противъ записи на срокъ, и у него вино принято было тотчасъ противъ той цены, по чему уговорился. А что онъ за-

мешкалъ какими ни есть причинами, а въ уговорной записи про замешканье никакихъ причинъ не написано, и у него ныне то вино бъ велѣли принять, а дать ему за то вино денегъ противъ той цены, почему въ томъ месяце, какъ привезъ въ куренее на Псковские кружечные дворы, вино ставилось или уговорщики ставили. Писано на Москвѣ. Лѣта 1654, Марта въ 9 день.

Столбецъ. На оборотѣ справа Бориски Протопопова и надпись: «В нашу отчину во Псковъ Воеводамъ нашимъ Князю Өедору Григорьевичю Ромодановскому, да Столнику Князю Василью Михайловичу Гагарину, да Дьяку нашему Мине Гробову. 1654 года, Марта 18. Степашко Гавриловъ».

8.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Псковскому Воеводѣ Князю Хованскому о прибавкѣ жалованья Псковитянину Родіону Кокошкину. 1661 г.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, в нашу отчину во Псковъ Боярину нашему і Воеводамъ Князю Івану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи. Пожаловали мы, Великиі Государь, Псковитина Родиона Семенова сына Кокошкина за Литовскую службу прошлыхъ 1659 и 1660 году и за сеунчество: в прошломъ во 1660 году присылалъ ево к Великому Государю с сеунчомъ ты, Бояринъ нашъ и Воевода Князь Іванъ Ондрѣевичь Хованской, с товарыщи з бою, что на реке Дитве Купцѣевича побилъ, велѣли ему нашего Государева жалованья придачи учинить к прежнему ево окладу помѣсному сто четвертей и денегъ восмь рублей і велѣно за службу и по родству написать по выбору. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бъ велѣли во Псковскомъ списку Родиону Кокошкину за тѣ службы наше Государево жалованье помѣсного ево и денежного окладу придачу справить по сему нашему Государеву указу і велѣть ево написать по выбору. А ему, Родиону, велено на Государеве службе быть в полкѣхъ у тебя, Боярина нашего і Воеводы Князя Івана Ондрѣевича с товарыщи, по прежнему і велено ему на нашу

Государеву службу ѣхать, не заѣзжая, во Псковъ, без отмотчанья. Писано на Москвѣ. Лѣта 1661, Сентября въ 15 день.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «В нашу отчину во Псковъ Боярину нашему і Воеводамъ Князю Івану Ондрѣевичу Хованскому с товарыщи. Ноября въ 23 день подалъ Родіоновъ сынъ Кокошкинъ». На оборотѣ же справа Ѳедки Леонтьева.

9.

Акты, относящіеся до покупки во Псковѣ рыбы изъ дворцовыхъ доходовъ. 1665 г.

1.

1665 году, Декабря въ 9 день, по Государеве, Цареве і Великого Князя Алексѣя Михаіловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, грамоте іс Приказу Болшаго Дворца и по приказу Боярина і Воеводы Князя Івана Андрѣевича Хилкова, да Діаковъ Мины Гробова, да Ивана Микулина съѣзжей ізбы Подъячей Яковъ Болдинъ принялъ во Псковѣ Псковскихъ дворцовыхъ доходовъ приему Подъячего Власа Іпатова на покупку свѣжие рыбы щукъ і судаковъ двѣсте рублевъ. Принялъ Подъячей Яшка Болдинъ.

На оборотѣ столбца надпись: И того жъ 1665 году, Апрѣля въ 29 день, по Государеве, Цареве і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, грамоте тѣхъ дворцовыхъ доходовъ остаточные денги что остались за рыбною покупкою сто семьдесятъ семь рублевъ девять алтынъ три денги изъ съѣзжие избы у Подъячево Якова Болдина въ Дворцовой Приказъ принялъ я, Власко Іпатовъ, і въ съѣзжей избѣ в приходной книге нынешняго 1665 году о приеме тѣхъ денегъ я, Власко, росписался.

2.

Лѣта 1665, Декабря въ 9-ый день, по Государеву, Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, указу Івану Патрекѣевичу Юсупову,

нынешняго 1665 году, Декабря въ 9 день, в грамоте Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, ис Приказу Болшаго Дворца за приписью Дъяка Протасия Никифорова во Псковъ к Боярину і Воеводе ко Князю Івану Андрѣевичу Хилкову, да к Дъякомъ к Мине Гробову, да к Ивану Микулину писано: указалъ Великиі Государь купить на Пскове на свой Великого Государя обиходъ свежие рыбы, щукъ і судаковъ болшихъ, на двести рублевъ. А то число денегъ на тое покупку взять із Государевыхъ Псковскихъ дворцовыхъ доходовъ у тебя, а Государевъ указъ к тебѣ із Приказу Болшаго Дворца послать. І по указу Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, на покупку свѣжие рыбы денегъ двести рублевъ изо Псковскихъ Государевыхъ дворцовыхъ доходовъ, о присылке в съѣзжую избу къ Боярину і Воеводе ко Князю Івану Андрѣевичу Хилкову, да Дъякомъ к Мине Гробову, да к Ивану Микулину учинити тебѣ тотчасъ. Діакъ Іванъ Микулинъ.

Столбцы. На оборотѣ втораго столбца справа Ивашки Болдырева и помѣта о запискѣ въ съѣзжей избѣ присланной грамоты въ книгѣ особою статьею.

10.

Грамота Новгородскаго Воеводы Шереметева къ Шведскому Генералу Грундельгельмфелту о выдачѣ мощей Преподобнаго Арсенія. 1673 г.

Божиею милостию Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, Московскаго, Киевскаго, Владимерскаго, Новгороцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астроханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго і Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, Государя і Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Чудского, Обдорскаго, Кондиинского и всея сѣверныя страны повелителя и Государя

Иверские земли, Карталинские и Грузинскихъ Царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей і инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя, Его Царскаго Величества отчины, Великаго Новаграда Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ сосѣдственно и дружно вѣдомо чиню вельможнѣйшаго і высокорожденнаго Князя і Государя Карлуса, Божиею милостию Свѣйского, Готцкаго, Вендѣйскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Ѳинские земли, Арцуха Эстлянскаго, Лиѳлянскаго, Обрѣйскаго, Бременскаго, Ѳерденского, Стетинского, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, Князя Ругенскаго, Государя надъ Ижерскою землею и в Висмаре, также Пальцграфа Банернскаго, Гюлихскаго, Клевскаго и Бергенскаго Арцуха его Королевскаго Величества и Свейскаго Государства Генералъ-Губернатору надъ Ругодивомъ и надъ Ижерскою землею Симону Грундельгельмфелту, что по милосердому і расмотрительному указу привѣтнаго нашего Монарха, благочестиваго и христолюбиваго Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Его Царскаго Величества, велено быть на ево Великаго Государя службе в древней ево Царской отчине в Новгороцкомъ Государстве мнѣ, Царскаго Величества Боярину и Воеводе і Намѣстнику Смоленскому, Петру Васильевичу Шереметеву; Царского жъ Величества Боярина і Воеводы на Князь Иваново мѣсто Петровича Пронскаго, а ему, Боярину Князю Івану Петровичу, велено быть к Москве, и по тому Великаго Государя нашего его Царскаго Величества указу Новгороцкое Государство я, Царскаго Величества Бояринъ і Воевода Петръ Васильевичь, у Боярина і Воеводы Князя Івана Петровича Пронскаго принялъ.

Да в нынешнемъ во 1673 году Великаго Государя нашего Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великия і малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, Его Царскаго Величества в грамоте ис Посолскаго Приказа Царскаго Величества к Боярину і Воеводе и Намѣстнику Велико-Перьмскому, ко Князю Івану Петровичу Пронскому, писано: в нынешнемъ же во году Декабря въ 3 числѣ пріѣхалъ к Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, к Москвѣ изъ Свѣй иноземецъ Полковникъ Николай

Ѳанстаденъ, и по ево Полковникову пріѣзду вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что вельможнѣйшей Государь вашъ, его Королевское Величество, для сосѣдственные с Великимъ Государемъ нашимъ, с Его Царскимъ Величествомъ дружбы и любви, указалъ Преподобнаго Арсенія Чюдотводца мощи, которые после отнятія Деревеницкаго монастыря и Игумена Леонтея с братіею, остались за Свѣйскимъ рубежемъ в пустомъ Коневскомъ монастыре, отдать, и объ отдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское Величество писалъ с нимъ, Полковникомъ, к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, и тое Королевскую грамоту онъ, Полковникъ Николай Ѳанстаденъ, подалъ на Москве в Посолскомъ Приказе. И по указу Великого Государя нашего Его Царскаго Величества об отдаче тѣхъ святыхъ мощей к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, писалъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества Околничеі и Намѣстникъ Серпуховскоі Артемонъ Сергѣевичъ Матѳѣевъ листъ.

Писано столбцемъ.

11.

Челобитная Игумена Мирожскаго монастыря и Псковскихъ помѣщиковъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ всегородныхъ старостъ. 1623 г.

Царю Государю і Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Руси бьютъ челомъ Псковскихъ монастырей твои Государевы богомолцы, Спасова Мирожскаго монастыря Игуменъ Герасимище і во всѣхъ Ігумновъ мѣсто, да холопи твои, Псковские помѣщики Олешка Татищевъ, і во всѣхъ Псковскихъ помѣщиковъ мѣсто. Нынешнего 1623 года, по твоей Государеве грамоте, велено, Государь, насъ, твоихъ Государевыхъ богомолцовъ, и насъ холопей твоихъ дать со Псковичи со всегородными Старосты въ ихъ самоволномъ владѣньи съ ямскихъ деревень в хлебномъ і в денежномъ доходе счетъ. Милосердый Государь, Царь і Великой Князь Михаило Федоровичь всеа Руси, пожалуй, Государь, насъ своихъ Государевыхъ богомолцевъ, и насъ холопей своихъ—вели, Государь, у

всегородныхъ Старостъ взять с тѣхъ ямскихъ деревень приходу и расходу выделные книги, какъ онѣ владѣли самовольно с твоего Государева, обирая подъяческое устроенеемъ въ свою і въ дьячью избу до счета. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Взять для спросу въ съѣзжей избѣ.»

12.

Челобитная Игумена Герасима и Псковскихъ помѣщиковъ о безпорядкахъ, допущенныхъ всегородными Старостами по ямскому дѣлу (Перв. полов. XVII стол.).

Царю, Государю і Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи, бьетъ челомъ Преображенья Спасова Мирожского монастыря Игуменъ Герасимище і во всѣхъ Псковьскихъ монастырей мужскихъ і девичихъ Игуменовъ и Игуменей, да Псковъские помѣщики Дворяне и дѣти Боярские Олешка Татищевъ и во всѣхъ Псковъскихъ помѣщиковъ мѣсто. Нынешняго, Государь,..... били челомъ тебѣ, Государю, на Псковскихъ на всегородныхъ Старостъ, на Конона Солодовника с товарыщи, въ ямскомъ именье. И прислана во Псковъ твоя Государева грамота к твоимъ Государевымъ Воеводамъ, ко Князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову, да к Ивану Федоровичу Наумову, да к Дъяку к Петру Овдокимову. Милосердый Царь Государь і Великиі Князь Михайло Ѳедоровичь, вели, Государь, к себѣ, к Государю, к Москве изо Пскова от своихъ Государевыхъ Воеводъ и отъ Дъяковъ отписать по той своей Государеве грамоте, какъ онѣ, всегородные Старосты, городомъ и засадами и пригороды в разоренее и после разоренея въ прошлыхъ годѣхъ ямъ строили и подводы отпускали и ныне какъ устроенъ во Пскове подгороцкой ямъ. А въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ покамѣста онѣ, Псковичи, посадцкие люди, самоволствомъ до ямсково строенья владѣли ямъскими крестьяны і доходомъ однѣ. I о томъ по нынешней і по прежней своей Государеве грамоте вели, Государь, с ними счетъ дать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Столбецъ. Года не обозначено.

13.

Челобитная Дворянъ и жильцовъ Сатиной сотни на Авакума Іевлева въ поношеніи ихъ безчестными словами. 1664 г.

.... Великому Князю Алексѣю Михайловичу......... и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу..... холопи твои дворяня и жилцы..... сотни Сатина на Абакума Ѳедорова сына Іевлева. В нынешнемъ, Государь, въ 1664 году на твоей Великого Государя службѣ какъ были у Боярина і Воеводы, у Князь Івана Семеновича Прозоровскаго, с Полскими и Крымскими людми въ Касуличахъ, и на томъ боѣ тебе, Великому Государю, мы холопи твои служили и твоего Государева знамени нигдѣ мы, холопи твои, не отставали. Да у насъ же, холопей твоихъ, в сотне ранено пять человѣкъ—Князь Иванъ..... Трубниковъ, Григорій Челякинъ, Игнатей Челищевъ, Степанъ Демяниковъ. Да твоево Государева знамени пробито в трех местехъ, а подъ Головою нашимъ конь раненъ и подъ человѣкомъ ево лошадь ранили и у многихъ, Государь, сотенныхъ людей побиты и nepeранены люди, и лошади побиты жъ и переранены. А на томъ, Государь, бою с Головою нашимъ сотенныхъ людей толко сорокъ восемь человекъ. А онъ, Абакумъ, насъ холопей твоихъ называетъ не слугами, будто мы холопи твои на томъ бою тебе, Великому Государю, не служили и твоево Государева знамени не метали. А мы, холопи твои, на томъ бою тебѣ, Великому Государю, служили и отъ твоего Государева знамени нигдѣ не отставали и тѣмъ онъ, Абакумъ, насъ холопей твоихъ обезщестилъ. Милосердый Государь, Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великия и малыя і бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, по своему Государеву милостивому.......

Столбецъ безъ конца и съ обрывками.

14.

Челобитная Стрѣлецкаго Головы Ивана Мещеринова о пожалованіи его землею. (Врем. Царя Алексѣя Михайловича.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Голова Московскихъ Стрельцовъ, Івашка Мещериновъ: купленное, Государь, дворишко у меня холопа твоего, что я купилъ у Паѳнутьева монастыря в Беломъ городе, в приходе у Живоначальные Троицы, что у Покровскихъ воротъ, и былъ я, холопъ твой, на твоей Великаго Государя службѣ в Киевѣ, а бѣзъ меня, холопа твоего, тотъ мой дворишко згорелъ. А подле, Государь, дворишка моего была пустая земля, длиннику тритцать семь сажень, а поперешнику в одномъ конце, что от города, три сажени безъ четверти, а в другомъ коньце сажень с четвертию. И та, Государь, земля запустела до морового поветрея. И людишки, Государь, мою ту землю безъ меня, холопа твоего, пригородили к моемуж огородишку. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Алексѣй Михаиловичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержець, пожалуй меня, холопа твоего, вели, Государь, ту пустую порожнюю землю отдать под огородишко мне холопу твоему. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ.

15.

Челобитная Стрѣлецкаго Головы Мещеринова о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ ему Воеводою Княземъ Волконскимъ въ Соловецкомъ монастырѣ. (Времемени Царя Ѳедора Алексѣевича.)

Царю Государю і Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея великия и малыя і бѣлыя Росиі Самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Івашко Мещериновъ. Въ прошломъ, Государь, во 1673 году, в Сентябре месяце, по указу блаженныя памяти отца твоего Государева, Государя нашего, Царя і Великаго Князя

Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, посланъ я, холопъ твой, съ полкомъ на твою Великаго Государя службу, на Соловецкой островъ подъ Соловецкой монастырь, і велено мнѣ, холопу твоему, над Соловецкими ворами і изменниками чинить всякой воинской промыслъ со всякимъ радѣниемъ неотложно, чтоб ихъ воровство і мятежъ искоренить вскорѣ. I я, холопъ твой, будучи подъ Соловецкимъ монастыремъ і чинячи промыслъ над ворами полтретья года, и здѣлалъ я, холопъ твой, кругъ монастыря тринадцать городковъ земляныхъ и на нихъ велѣлъ нарубить роскаты деревяные и насыпать каменьемъ. И с тѣхъ, Государь, роскатовъ чинилъ я надъ ними ворами промыслъ. Да от тѣхъ же, Государь, городковъ шанцами я, холопъ твой, подшол подъ городъ в самые ближние мѣста и подвелъ подкопы подъ три башни. И бился я, холопъ твой, с ними ворами полтретья года, не щадя головы своей, на многихъ выласкахъ и на приступахъ. И милостию, Государь, Божиею и твоимъ Великого Государя счастиемъ, я, холопъ твой, с твоими Государевыми началными і ратными людьми городъ взялъ і воровъ всѣхъ порубилъ, а самыхъ пущихъ воровъ, для взысканія казны монастырской, велѣлъ оставить живыми. И после, Государь, взятья Соловецкаго монастыря, в Соловецкомъ монастырѣ живу я, холопъ твой, полгода. И Соловецкие, Государь, выходцы, Попы і старцы, на твой Государьской ангелъ и на праздники тѣхъ церквей, кои въ монастырѣ, пріносили мнѣ, холопу твоему, образу і в почесть приносили мнѣ, холопу твоему, келейную свою рухлядь и денги. А какъ, по твоему Великаго Государя указу, прислан на мое, холопа твоего, мѣсто Столникъ і Воевода Князь Володиміръ Волконской, да Дьякъ Алмазъ Чистовъ, і велено имъ переписывать і сыскивать про монастырскую казну, чтобъ вся монастырская казна была в целости, и мнѣ, холопу твоему, у той переписки велено съ ними быть. И монастырская казна по книгамъ в целости. А в роспросе передъ Столникомъ і Воеводою, передъ Княземъ Володимеромъ Волконскимъ, да предъ Дьякомъ Алмазомъ Чистовымъ, Соловецкие воры измѣнники, Попъ Леонтей, да Келарь Левка, да старецъ Ѳеоктистъ, мстя мнѣ, холопу твоему то, что я надъ ними ворами промыслъ учинилъ, і хотя службишку мою, холопа твоего, опорочить, сказали, будто онѣ ко мнѣ образы носили церковные і денги і рухледь ка-

зенную, а не свою келейную, і меня, холопа твоего, для того, по ихъ воровской скаске, в Соловецкомъ монастырѣ задержали. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь, всея великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, ихъ воровскимъ измѣнничьимъ лживымъ рѣчемъ повѣрить і вели, Государь, меня изъ Соловецкаго монастыря отпустить к Москве. А что они воры приносили ко мнѣ образа и денги и рухледь, назвавъ своею келейною, а нынѣ сказываютъ монастырьскою, и буде, Государь, по книгамъ сыщетца, что все они воры ко мнѣ приносили казенное монастырское, а не свое келейное, і вели, Государь, то все у меня, холопа твоего, принять в монастырскую казну, а которые, Государь, образы они, Попы і черицы, приносили моево жъ полку к началнымъ людямъ, і тѣ образы и рухледь Столникъ і Воевода, Князь Володимеръ Волконской, да Дьякъ Алмазъ Чистовъ, у нихъ начальныхъ людей у всѣхъ побрали в монастырь. А какъ изъ острова домой отпустили, и тѣ образы опять Архимандритъ Макарій отдалъ имъ же начальнымъ людямъ. А мнѣ, холопу твоему, онъ, Князь Володимеръ, мстя прежнюю свою недружбу, которые такиежъ образы и денги и рухледь Соловецкие Попы і старцы свою келейную ко мнѣ, холопу твоему, в почесть приносили на твой Государьской ангелъ і на праздники тѣхъ церквей, кои въ Соловецкомъ монастырѣ безъ твоей Великаго Государя грамоты не принималъ и меня, холопа твоего, за тѣмъ держатъ и морятъ голодною смертію, а людишковъ моихъ з запасенымъ и с рухледишкою держатъ за карауломъ, и меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ для запасу на ловь не пущаютъ и морятъ голодною смертію. А которыхъ я, холопъ твой, воровъ измѣнниковъ досталъ своею головою и оставилъ живыхъ для взыскания монастырския казны и держалъ ихъ в тюрмахъ, и тѣхъ воровъ онъ, Князь Володимеръ, на волю свободилъ, а вмѣсто, Государь, тѣхъ воровъ за мою службишку и за радительность меня, холопа твоего, моритъ голодною смертью, исполняючи свою прежнюю недружбу. А я, холопъ твой, в казну ни в которую монастырскую не хаживалъ и денегъ из никакой казны монастырской не имывалъ. а естьли бы мнѣ, холопу твоему, похотѣть корысну быть монастырскою казною, и я бъ холопъ твой, вшедчи въ городъ, монастырскихъ казенъ и не печаталъ бы; а то я, холопъ твой, самъ въ

казну не хаживалъ и началныхъ и ратныхъ людей въ казну не пущивалъ, въ томъ, Государь, шлюся на весь полкъ ратныхъ людей, которые у меня, холопа твоего, в полку были. Царь Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ.

16.

Челобитная Стрѣлецкаго Головы Мещеринова о незаконныхъ поступкахъ Воеводы Князя Волконскаго на Соловецкомъ островѣ. (Конца XVII стол.)

..... и отъ Соловецкихъ воровъ.... и за ту свою службишку и радѣтелной промыслъ получилъ я, холопъ твой, к себѣ твою, Великого Государя, великую и неизреченную милость: прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ Новогороцкаго Приказа твоя Великаго Государя милостивая грамота с милостивымъ словомъ, а на мое, холопа твоего, мѣсто присланъ на Соловецкой островъ Столникъ і Воевода Князь Володимеръ Волконской, да Дъякъ Алмазъ Чистовъ с началными и с ратными людми. И онъ, Князь Володимеръ, видя мои, холопа твоего, кругъ Соловецкаго монастыря промыслы— городки и шанцы и щиты и всякие промыслы, и онъ, Князь Володимеръ, мстя мнѣ, холопу твоему, прежнюю недружбу и хотя с меня, холопа твоего, взять взятковъ болшихъ, и тѣ городки и роскаты и в нихъ избу велѣлъ всѣ пожечь тотчасъ, а достальные на уголье пережечь. А тѣмъ угольемъ оковывали ему, Князю Володимеру, во все лѣто сундуки и ларцы. А тѣ сундуки и ларцы делалъ онъ, Князь Володимеръ,ис твоихъ, Великаго Государя, дубовыхъ казенныхъ бочекъ, которыя бочки, по твоему Великого Государя указу, присланы ко мнѣ, холопу твоему, в полкъ с виной отъ Архангельсково города для ради ратныхъ людей болныхъ и раненыхъ и изъ моѣхъ, холопа твоего, дубовыхъ винныхъ бочекъ, и твои, Великого Государя, казенные бочки, послалъ я, холопъ твой, на лодкахъ к отдаче к Архангельскому городу з Двинскими стрелцами. И онъ, Князь Володимеръ, тѣ бочки у стрелцовъ отнялъ и переделалъ себѣ в сундуки і в ларцы. А в тѣхъ, Государь, городкахъ и в роскатахъ и в избахъ было по смѣте

бревенъ пяти и четырехъ и трехъ и двухъ саженъ болши дватцати тысячъ бревенъ. И онъ, Князь Володимеръ, пожегъ всѣ напрасно и писалъ на меня, холопа твоего, к тебѣ, Великому Государю, ложно, хотя меня, холопа твоево, огласить напрасно и службижку мою опорочить, и для тово онъ, Князь Володимеръ, и переписныхъ книгъ монастырскія казны не присылалъ многое время к тебе, Великому Государю, к Москве, и будто я, холопъ твой, монастырскую казну пограбилъ и нагрузилъ лодку и хотѣлъ будто отъ монастыря уѣхать и будто я, холопъ твой, и людишки мои хотѣли стрелять по твоимъ, Великого Государя, ратнымъ людямъ. И темъ онъ, Князь Володимеръ, меня, холопа твоево, и людишекъ моихъ поклепалъ и огласилъ напрасно. А пограбилъ монастырскую казну и покралъ онъ самъ, Князь Володимеръ, а ныне онъ, Князь Володимеръ, пограбя и покрадчи монастырскую казну и мою, холопа твоево, рухлядь, которую онъ не написалъ въ переписныя книги и началныхъ людей животы, которые поставлены были у меня, холопа твоего, на лодьѣ Ротмистра Степана Потапова да Поручика Василія Гурковскаго. И онъ, Князь Володимеръ, Августа в первыхъ числехъ, нагрузя лодью, с платьемъ і всякою монастырскою казною и моею, холопа твоево, рухледью и начальныхъ людей животами, которые онъ, Князь Володимеръ, утая и укратчи, мою, холопа твоево, рухлядь и многихъ начальныхъ людей, в переписныя книги не вписавъ, хочетъ укратчи тѣмъ всѣмъ завладѣть напрасно.....

Писано столбцемъ. Начала и конца недостаетъ.

17.

Челобитная Никиты Кирѣевскаго о дачѣ ему пустоши. (Врем. Царя Өеодора Алексѣевича).

Царю Государю і Великому Князю Өеодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Микитка Демидовъ сынъ Киреевской. В прошлых, Государь, годехъ билъ челомъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему Государеву, Великому Государю Царю і Великому

Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу: в Дмитровскомъ уезде в Кузмодемянскомъ стану отдана третья пустоши Бекетова себѣ въ поместье, а третяя треть в той пустоши моя, холопа твоего. І в тое, Государь, пору, по указу блаженные памяти отца твоего Государева, Великаго Государя, в Дмитровском уезде во всех станех не порожних земель въ помѣстье давать было не указано. А ныне, Государь, после моего, холопа твоево, челобитья, билъ челомъ тебе, Великому Государю, о техъ дву третяхъ пустоши Бекетова Іванъ Івановъ сынъ Чюлпздинъ, утая меня, холопа твоего, челобитья и будто я за деломъ не хожу. И я, холопъ твоі, в тое пору былъ на твоей, Великого Государя, службе и против ево челобитья дана ему твоя, Великаго Государя, грамота в Дмитровъ, велено про тое пустошь сыскать и отказать ему, Івану, в поместье за моимъ челобитьемъ. Милосердый Государь, Царь і Великіи Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, техъ двухъ третей пустоши Бекетова ему, Івану, отказать безъ очьной ставки. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ.

18.

Челобитная Головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова, о службѣ его подъ Соловецкимъ монастыремъ. (Времени Царей Іоанна и Петра.)

......вичу, Петру Алексѣевичу всея великия..... бьетъ челомъ холопъ вашъ разореной, Івашко............ во 1674 году, по указу отца вашего Государева...... Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всея великия и малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, посланъ я, холопъ вашъ, изъ Малороссійскаго Приказа с полкомъ на вашу, Великихъ Государей, службу на Соловецкой островъ на воровъ и изменниковъ Соловецкихъ, которые учинили противность Соборнѣй Апостольской Церкви і вамъ, Великимъ Государемъ, учинились непослушны. И по Великихъ Государей указу, велено над ними ворами за ихъ

злые умыслы і противство воинской промыслъ чинить, чтобъ онѣ воры от злаго начинанія престали и повинилися Соборнѣй і Апостольской Церкви і вамъ, Великимъ Государемъ, в винахъ своихъ добили челомъ. И онѣ, воры, отъ злаго своего начинания не престали, і вамъ, Великимъ Государемъ, учинились во всемъ противны. І по вашему Великихъ Государей указу, я, холопъ вашъ, ихъ воровъ осадилъ на крѣпко самою крѣпкою осадою і всякой воинскій промыслъ над ними ворами чинилъ, і многие шанцы і подкопы зделалъ і воду у нихъ. . . . . по мнѣ, холопѣ вашемъ, і по ратнымъ людямъ изо ста и двадцати пушекъ, і многихъ вашихъ Великихъ Государей начальныхъ і ратныхъ людей побили из пушекъ і из меднаго ружья, а человѣкъ с семьсотъ переранили на выласкахъ и на приступахъ. И я, холопъ вашъ, отъ нихъ воровъ изувеченъ и оглохъ ото многія ихъ пушечныя стрелбы. И за помощию, Государь, Божиею и вашимъ Великихъ Государей счастьемъ, я, холопъ вашъ, с начальными і ратными людьми надъ ними ворами і измѣнниками промыслъ учинилъ і воровство ихъ искоренилъ и ихъ воровъ побилъ и ту Святую Лавру отъ нихъ воровъ свободилъ и все поморіе утишилъ и о томъ я, холопъ вашъ. . . . .

Писано столбцемъ. Актъ этотъ въ началѣ и въ концѣ порванъ.

19.

Челобитная Ивана Мещеринова о выдачѣ ссудной записи на крестьянина Семена Агѣева. 1685 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Івашко Івановъ сынъ Мещериновъ. Въ прошломъ, Государи. . . . . . году билъ. . . . . мнѣ, холопу вашему, с воли во крестьяне Сенка Агѣевъ. . . . . на Москвѣ ссудную запись. И я, холопъ вашъ, ево женилъ на старинной своей дѣвки Танки Ѳилиповой, и та ссудная у меня утерялась. А в Холопье Приказе записные книги в мутное время

изодрали. Милосердые Государи Цари и Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея великія і малыя і бѣлыя Россиі Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, того моіво крестьянина на Сенку Агѣева і на жену ево Танку Өилипову і на дѣтей дать ссудную, чемъ мнѣ, холопу вашему, впредь владѣть. Цари Государи, смилуйтеся.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Мещеринова и помѣта о распросѣ Агѣева.

20.

Челобитная Ивана Кирѣевскаго о не правильномъ зачисленіи его съ братьями въ городовые дворяне. (1701 г.)

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Івашко Васильевъ сынъ Кирѣевской. Въ нынешнемъ, Государь, въ 1701 году по твоему Великаго Гусударя указу и по грамоте из Золотой Палаты, послана твоя Великого Государя грамота въ Дмитровъ городъ к Воеводе к Ондрею Петрову сыну Подлесову, а по той твоей Великаго Государя грамоте велѣно городовыхъ Дворянъ изъ недорослей дѣтей ихъ выслать к Москвѣ в Золотую Палату и записывать приѣзды свои. И по той твоей Великого Государя грамоте онъ, Воевода Ондрей Подлесовъ, присылалъ приказнаго Подъячаго Степана Өилипьева ко мнѣ, холопу твоему, и ко братьямъ моимъ мимо твоего Великого Государя указу, въ помѣстишко і в вотчинки наши, для высылки недорослей к Москвѣ в Золотую Палату. И онъ, Подъячей, написалъ в доездѣ своемъ, будто отецъ нашъ Василей Никитичь Кирѣевской служилъ тебѣ, Великому Государю, по городу в дворянахъ, и написалъ меня, холопа твоего, и братьевъ моихъ Василья да Микиту Кирѣевскихъ в малыхъ лѣтѣхъ из недорослей в городовые. А отецъ, Государь, мой служилъ тебѣ, Великому Государю, по Москвѣ в болшомъ полку, а не по городамъ во дворянехъ. И посылалъ онъ, Воевода, многие посылки в помѣстишко наше і в вотчинки. І от тѣхъ, Государь, от частыхъ посылокъ чинятца

людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ многия разорения. Милосердый Великиі Государь Царь і Великиі Князь Петръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего. вели, Государь, в тоіі росписи именишка наши отмѣтить и изъ Золотой Палаты вели, Государь, послать к нему, Воеводе, Великого Государя указъ, чтобъ впредь от него Воеводы присылокъ не было и мнѣ и братьямъ моимъ и людишкамъ нашимъ і крестьянишкамъ разорения не было. Великій Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ. Бумага съ гербовымъ штемпелемъ.

21.

Донесеніе Воеводы Ивана Мещеринова о приходѣ къ г. Козмодемьянску воровскихъ Казаковъ. (Конца XVII стол.)

Служа и работая Великому Государю и слыша про приходъ воровскихъ Казаковъ, ровъ кругъ города и острога выкопалъ глубиною пяти саженъ, шириною семи саженъ и черезъ ровъ мосты подъемные зделалъ и стену новую зделалъ и колодезы и тайникъ зделалъ и обламы кругъ города и острога новые зделалъ, і всякие городовые крѣпости учинилъ, какихъ тутъ не бывало. А делалъ все градцкими и уѣздными людми, и дворы и лавки у многихъ человѣкъ, очищая городовые и острожные стены, отламалъ и на томъ мѣсте выкопалъ ровъ. И которые воры Кузмодемянские Русские розныхъ чиновъ люди и дѣти ихъ и братья и племянники въ то время, какъ я былъ въ Кузмодемянскѣ, и они были въ воровскихъ Казакахъ человѣкъ четыре ста в Астрахани и подъ Симбирскимъ. И я без ихъ у многихъ дворы и избы разломалъ и перевозилъ, которые годились на то городовое и острожное строеніе, на катки и на обламы. Да ихъ же Русскихъ людей многихъ ставилъ на караулъ по городу и по острогу и по улицамъ и по перехресткамъ, а по иное время слушать по вестямъ. І всѣми людьми всякихъ чиновъ велѣлъ на карауле безсходно стоять отъ приходу воровскихъ казачишковъ потому, что

они, Кузмодемянцы, и братья и племянники были в тое пору в воровскихъ Казакахъ больши четырехсотъ человѣкъ, а стояли онѣ, собрався с иными ворами, в большомъ собранье, на Ангашинскомъ лѣсу, отъ Кузмодемянска въ щидесяти верстахъ, и хотели приходить подъ Кузмодемянскъ.

Писано столбцемъ.

22.

Челобитная Козмодемъянскаго Воеводы Мещеринова о буйствахъ Черемисъ и Чувашъ. (1673 г.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Івашко Мещериновъ. Жалоба, Государь, мне, холопу твоему, Кузмодемьянскаго уезду на Чювашу и Черемису разныхъ сотенъ і волостей, а имянъ ихъ я, холопъ твой, не знаю, а в рожу ихъ я, холопъ твой, и людишка мои многихъ узнаемъ. Въ нынешнемъ, Государь, въ 1673 году Ноября въ 29 день, въ шестомъ часу дни, приходили они, Чюваша и Черемиса, к дворишку моему, где я, холопъ твой, стою, собравься великимъ многолюдствомъ, человѣкъ съ шестьсотъ и болши, не ведомо, Государь, по какому умыслу, і на дворъ ко мне, холопу твоему, въ ворота ломились и черезъ заборъ на дворъ многие люди перелезли. И я, холопъ твой, съ людишками своими на великую силу отъ нихъ отбился. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, ихъ Чювашу и Черемису роспросить, по какому они умыслу ко мне на дворъ ломились и на заборе многие сидели и черезъ заборъ на дворъ ко мнѣ лазили, сыскать тутошными соседми и околными людми. Царь Государь, смилуйся.

Узенькій столбецъ.

23.

Челобитная вдовы Кирѣевской о неправежѣ съ именій ея рублеваго сбора за Крымскіе походы. (1701 г.)

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ раба твоя, вдова Прасковьица, Иванова дочеришка, Васильевская жена Никитича Кирѣевскаго. Въ прошлыхъ, Государь, годехъ, по твоему Великаго Государя указу, изъ недоимочнаго Приказу присланы твои, Великаго Государя, грамоты въ Дмитровъ да въ Кашинъ в городъ. А по темъ твоимъ, Великого Государя, грамотамъ, велено за Крымскіе походы 195 и 197 годы править с крестьянскихъ дворовъ рублевыя деньги, і в прошломъ, Государь, въ 92 году, била челомъ я, раба твоя, тебе, Великому Государю, чтобъ техъ рублевыхъ денегъ за Крымскіе походы на крестьянишкахъ моихъ не править потому, что мужъ мой Василей Никитичь былъ на твоей Великаго Государя службѣ во 194 году под Ізюмомъ, а во 197 году в Крымскомъ походе и былъ на техъ твоихъ, Великаго Государя, службахъ с преѣзду и до отпуску, и о службѣ мужа моего с розряду справлевана, и противъ моего челобитья из недоимочнаго Приказа в Дмитровъ да в Кашинъ городъ дана с прочетомъ твоя, Великаго Государя, грамота к Воеводамъ—рублевыхъ денегъ на крестьянишкахъ моихъ править не велено. І тое твою, Великаго Государя, грамоту человѣченко мой, Ѳедка Васильевъ, в Дмитровѣ городе в Приказной избѣ подалъ Воеводѣ, і Воевода отдалъ тоѣ грамоту Подъячему Меркушке Аѳонасьеву. И онъ, Подъячей Меркушка, для своей бѣзделной корысти і взятковъ своровать, принявъ тоѣ грамоту у Воеводы, человѣченку моему не отдаетъ и до нынѣ и проситъ с меня рабы твоей многихъ взятковъ. І в техъ рублевыхъ сборахъ нынѣ в Кашинѣ в рабочаю пору держатъ в тюрмѣ крестьянишикъ моихъ, и оттого его Меркушкина воровства, что не отдаетъ тоѣ твоей, Великаго Государя, грамоты чинятца мнѣ, рабѣ твоей, и крестьянишкамъ моимъ великия убытки и разорения. І в техъ убыткахъ и разоренее своемъ и крестьянишакъ своихъ, я, раба твоя, на нѣго, Подъячего Меркушку Аѳонасьева, стану впредь в Судномъ Московскомъ Приказе бить челомъ тебѣ, Великому Госу-

дарю. Милосердый, Великиі Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, рабу твою, вели, Государь, из недоимочнаго Приказа с прежнего отпуску дать с прочетомъ свою Великаго Государя грамоту в Дмитровъ да Кашинъ городъ, чтобъ на крестьянишкахъ моихъ тѣхъ твоихъ Великого Государя рублевыхъ денегъ не править и крестьянишикъ моихъ ис тюрьмы освободить. Великиі Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ. Бумага съ гербовымъ штемпелемъ.

24.

Извѣтъ Подкеларника Соловецкаго монастыря Сильвестра о непристойныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ про Государя чернецомъ Манасейкою. (1673 г.)

Бьетъ челомъ—извѣщаетъ Богомолецъ твой, нищеі Соловецкаго монастыря Подкеларникъ, а Кирилова монастыря постриженой чернецъ Селиверстъ, на Столника і Воеводу, на Князя Володимера Волконскаго да на Архимандрита Соловецкаго монастыря Макария в томъ, што они вашей Государьской чести, живучи во монастыре, не оберегаютъ, а сами пьютъ и бражничають безпрестанно, а вашей Государской чести не брегутъ. В нынешнемъ, Государь, въ 1673 году въ Іулѣ мѣсяцѣ въ Соловецкомъ монастыре сиделъ взятой воръ изменникъ, родомъ Смолченинъ, чернецъ Манасіико и говорилъ при нихъ, Архимандрите и Князе Володимере, блаженныя памети про отца твоего, Великаго Государя нашего, и про тебя, Великаго Государя, не пристоиные слова—не только написать, но и помыслить страшно—при многихъ старцахъ и при твоихъ Государевыхъ служилыхъ людяхъ. И они, Князь Володимеръ и Архимандритъ Макарей, приходили къ нему, чернцу Манасіике х тюрьме и сами не пристоіные речи от него Манасійка слушали и, за своимъ пьянствомъ, по се время, объ вашей Государской чести нераденіемъ, о томъ веліком деле х тебе, Великому Государю, не писали к Москве. А которые братія старцы і служилые люди хотять о

томъ деле тебѣ, Великому Государю, весно учинить и оне, Князь Володимеръ и Архимандритъ, проведавъ, техъ людей сажаютъ въ смертныя темницы, уповая добить до смерти. Также проведавъ і про меня нищего, што хотелъ тебе, Государю, изветно учинить о томъ деле, і они, проведавъ о томъ, держутъ меня въ монастыре и с острова не спущаютъ, штобь я про такое великое дело тебе, Великому Государю, весно не учинилъ. А знатное, Государь, дело, что с того черньца Манасейка взяли они, Князь і Архимандритъ, скупъ большой, потому ево і берегутъ. А какъ онъ посоженъ в тюрму і к нему посылалъ Архимандритъ Макарей тайно одного полночи времени келейнаго своего молодова Дьякона Стеѳана; про то скажетъ Стеѳанъ. Пожалуй меня нищего своего богомольца, вели, Государь, про те непрістоіные рѣчи розыскать всемъ Соловецкимъ монастыремъ—съвященницамъ и братьею и своими Государевыми ратными людьми. А ихъ, Князя Володимера и Архимандрита Макарея, выслать вонъ, гдѣ ты, Великій Государь, укажешь, покаместа про то великое дело розыщутъ, штобь, Государь, не боясь ихъ, сказали в правду в сыску. А какие, Государь, не пристоіные речи онъ, чернецъ Манасіико, говорилъ про ваше Царское Величество, и про то, Государь, не мошно на писме подать. А ноне ево, черньца Манасеіка, ис тюрмы они съвободили і ходитъ онъ в манастыре на напрости. Царь Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ.

25.

Донесеніе Дружинки Криницына Псковскимъ Воеводамъ о состояніи Русскихъ и Польскихъ войскъ. 1662

Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, Околничему и Воеводѣ Князю Тимофѣю Івановичу, Ермолаю Дмитреівичу Дружинко Креницынъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ во 1662 году Ноября въ 9 день писали вы ко мнѣ с проѣзжею станицею со Псковскими Казаки Ѳадѣйкою Мокѣевымъ с товарыщи. А велѣно мнѣ провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ

Вятцкой Князь Іванъ Ондрѣевичь Хованской с полкомъ и куды пошолъ. И Польские и Литовские люди гдѣ нынѣ стоятъ и много ли ихъ ныне в зборе и кто у нихъ началные люди и куды ихъ походъ чаятъ и гдѣ ныне Полковникъ Артемей Ротѳормъ з драгуны и з Государевыми хлѣбными запасы, до полку здорово ли доѣхали, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. А что у меня въ Опочкѣ впредь какихъ вѣстей про Польскихъ воинскихъ объявитца, и мнѣ бъ о томъ писать к вамъ почасту с нарочными гонцы. И мнѣ в Опочке вѣдомо есть, что Бояринъ і Воевода и Намѣстнихъ Вятцкой Князь Іванъ Ондрѣевичь Хованской с полкомъ ныне стоитъ в Полоцку, а куды ево походъ будетъ ис Полоцка, того не вѣдомо. А Полские и Литовские люди Етманъ Черпецкой с полкомъ стоитъ на сей сторонѣ Двины реки в Старо обозе подъ Кушликовыми горами, а сколко ихъ в зборе есть и куды ихъ походъ чаятъ, того не вѣдомо впрямь. Да и то сказываютъ, что Полскоі Король Казимеръ пришелъ в Долгинево, а куды ево походъ чаютъ, того невѣдомо. А про Полковника Артемія Ротѳорма сказываютъ, что з Государевыми хлѣбными запасы пришолъ в Невль и ныне стоитъ в Невле. А Полскихъ и Литовскихъ людей из обозу и Себежа чаютъ походъ вскоре в Государеву сторону. А что у меня впредь какихъ вѣстей будетъ, и я вамъ тотчасъ учну писать наскоро.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, Околничему і Воеводѣ Князю Тимоѳѣю Івановичу, Ермолаю Дмитреівичу». — 1662 года 15-го Ноября.

26.

Сказка, данная цѣловальникомъ Башкирцевымъ о расходѣ Государева хлѣба въ Козмодемъянскѣ. 1671 г.

1671 года, Марта въ 31 день, в Кузмодемьянскомъ в приказной избѣ Воеводе Івану Алексѣевичу Мещеринову Козмодемъянской житнишной целовалникъ Васка Башкирцовъ сказалъ: в нынешнемъ во 1671 году послѣ Воеводы Івана Семеновича По-

бединскаго і после низоваго казатскаго отпуску было въ Государевыхъ житницахъ Государева Кузмодемъянскаго посопнаго остаточнаго хлѣба двѣ тысячи триста семдесятъ четвертей съ осминою и полчетверика ржи, три тысечи шестьсотъ двѣ четверти с осминою и пополчетверика овса. Ис того числа при Старшинѣ при Ивашкѣ Микитинѣ, по ево Івашковой памяти дано на Государево жалованье Кузмодемъянскимъ стрельцамъ пятьсотъ восемьдесять четверт. съ полосминою и четверикомъ ржи, пушкаремъ да плотнику одиннадцать четв. съ полосминою ржи; ямщикомъ пяти человѣкамъ тридцать пять четвер. ржи, стрѣлецкимъ вдовамъ за умершихъ мужей ихъ осмнадцать чет. с полосминою ржи, да воровские казаки розымали у меня, цаловальника Васки, изъ Государевыхъ житницъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ моево Васкина с товарыщи пріему] моево Васкина с товарыщи двѣсти шеснадцать четв. ржи, триста двенадцать чет. овса. Да при Воеводе при Князе Даниле Аѳонасьевиче Борятинскомъ на Государево жалованье дано шляхтичу да стрелцомъ сто семдесять двѣ четв. ржи, столко жъ овса; да при Стряпчемъ і Воеводе при Петрѣ Ивановиче Аничкове дано Государевымъ ратнымъ людямъ Московскаго выборнаго Агѣева полку Шепелева солдатомъ и Московскимъ стрелцамъ на кормъ шестдесеть чет. ржи, да на Государево жалованье приходскихъ церквей Попомъ Дьякону, дьячку и пономаремъ из Кузмодемъянскихъ стрелцовъ кузнецамъ и сторожамъ і воротнику двѣсти пятдесятъ девять чет. с осминою ржи, столько ж овса. Всего в росходъ тысеча триста шестдесять. . . . .

Писано столбцемъ. На оборотѣ подпись Попа Андрея Малахѣева вмѣсто цѣловальника Васьки Башкирцева. Окончанія недостаетъ.

27.

Сказка, данная Козмодемъянскими цѣловальниками Воеводѣ Мещеринову о хлѣбныхъ запасахъ. 1671 г.

1671 года Апрѣля въ 2 день в Кузмодемянской в приказной избѣ Воеводе Івану Алексѣевичю Мещеринову Кузмодемянские посадцкие люди житнишные целовалники, Ларка Серебреникъ,

Трунка Ѳедосѣевъ, Івашко Кожинъ, сказали: в Кузмодемянскомъ в Государевыхъ житницахъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ приему нынѣшняго 1671 году на лицо тысеча пятьсотъ шестьдесять шесть чет. ржи, тысеча триста сорокъ шесть чет. овса, да мехавыхъ запасовъ, семь сотъ шестьдесять чет. муки ржаной, двадцать чет. крупы, двадцать шесть чет. толокно. То наша и скаска. И скаску писалъ Петрунка Ѳедосѣевъ. А чего того хлѣба не станетъ, і тотъ хлѣбъ на насъ на целовалникахъ.

Писано столбцемъ. Вмѣсто цѣловальниковъ, подписался Мосишко Ярославцовъ.

28.

Переводная память Козмодемъянскихъ стрѣльцовъ о взятомъ изъ Государевыхъ житницъ хлѣбѣ. 1671 г.

Се Матвѣй Ѳилимоновъ сынъ Щиголевъ, да я Тимоѳей Ѳирсовъ сынъ Старожилцевъ, да я Тимоѳѣй Гавриловъ сынъ Сапожникъ, да я Михайло Ильинъ сынъ Кирпишниковъ, Кузмодемянские пятидесятники стрелецкіе і десятники і всѣ Кузмодемянские стрелцы взяли есми в Кузмодемянскомъ, по приказу Воеводы Івана Алексѣевича Мещеринова, изъ Государевыхъ житницъ Великаго Государя хлѣбного жалованья Благовѣщенского сроку на нынешней на 1671 годъ: ржи и овса на старую додачу, на двѣсти на шестънадцать человѣкъ, по два четверика с осминою ржи, овса по тому жъ на человѣка, да нови на сорокъ четыре человѣка по три четверика с осминою ржи, овса по тому жъ на человѣка. А буде Великиі Государь на немъ, Воеводѣ на Іване Алексѣевиче Мещеринове, того хлѣба ржи і овса спроситъ, и намъ, пятидесятникомъ і десятникомъ і всѣмъ Кузмодемяцкихъ рядовъ стрелцамъ, отдать тотъ хлѣбъ рожь і овесъ весь сполна безо всякого мотчанья в тѣ житницы тотчасъ. На то послуси: Іванъ Поповъ, Илья Брюховъ, Петръ Ѳедосѣевъ. Память переводную писалъ пятисотной стрѣлецкой Ѳедка Григорьевъ. Лѣта 1671, Апрѣля въ 15 день.

Писано столбцомъ. На оборотѣ подписи Попа Аѳанасія вмѣсто стрѣльцовъ и подписи послуховъ.

29.

Выпись изъ памяти о дачѣ Капитанамъ надворной пѣхоты земли подъ дворы въ Москвѣ. (Времени правленія Царевны Софіи.)

Ис Приказа Надворные пехоты Капитаномъ Михаилу Докучаеву да Петру Кромину с товарищи, 10 человѣкомъ, порожняго мѣста в Землянομъ городѣ межъ Тверскихъ и Никитскихъ воротъ, подле двора Стольника Івана Яковлева, в дачу имъ не дано потому, что ихъ, Капитановъ, многое число и на томъ месте поселитца, за множествомъ, имъ негде, а в дачу имъ дано подъ дворы земли за Мясницкими вороты, за Землянымъ городомъ, позадь Житнаго двора на Ольховце.

Писано столбцемъ.

30.

Справка о службѣ и награжденіи землями Арзамасца Василія Яхонтова. 1675 г.

....Да в памяти изъ Розряду за приписью Дьяка Петра Кавелина 1675 году Ноября въ 28 день написано: в прошломъ 1655 году, на Государевой службе в первомъ Литовскомъ походе, Арзамасецъ Василей Яхонтовъ по наряду былъ в полку Боярина і Воеводы Князя Никиты Івановича с товарищи вмѣсто отца своего, а въ 1655 году и во 1656 году в другомъ Литовскомъ походе в полку у него ж Боярина Князя Никиты Івановича Одоевскаго с товарищи Василей Яхонтовъ былъ з городовъ за себя. По осмотру, на отпуску написанъ онъ, Василей, с тѣми, которые в томъ походе померли. А по указу Великаго Государя городовымъ дворянамъ, которые в томъ полку были вмѣсто отцовъ своихъ в походе, велено придачи учинить отцомъ ихъ помѣстью 50 чет., а которые были в томъ же полку в другомъ Литовскомъ походе за себя, и тѣмъ противъ тогожъ....

Писано столбцемъ. Отрывокъ.

II.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ДѢЛЪ УГОЛОВНЫХЪ.

31.

Грамота Елецкому Воеводѣ Левшину по дѣлу о не высылкѣ Ефремовскимъ Воеводою Шишкинымъ нужныхъ къ слѣдствію людей. 1685 г.

Отъ Царей і Великихъ Князей........ на Елецъ Стольнику нашему и Воеводе Аѳанасью Івановичу Левшину. Въ прошломъ во 1684 году Апрѣля въ 30-ый день, да Августа 14 числа, посланы к тебѣ наши Великихъ Государей двѣ грамоты по челобитью Івана Мещеринова. А велѣно тебѣ на Ефремовъ к Воеводѣ к Григорію Шишкину послать кого пригожо, а челобитье его Іваново в покраденныхъ лошадехъ на Еѳремовцовъ, на дѣтей Боярскихъ на Ѳилимошку Малцова с товарищи, і все подлинное дело і колодниковъ взять на Елецъ, а взять и по тому делу розыскивать по нашему указу и уложенью и по градцкимъ законамъ и по новымъ статьямъ чево доведетца, да что в томъ делѣ розыску твоего будетъ или чево учинить будетъ немочно, о томъ велено писать. І в нынѣшнемъ во 1685 году Генваря 10 дня писалъ ты къ намъ: для пріему того дела и колодниковъ посылалъ ты на Ефремовъ къ Воеводѣ Григорію Шишкину Пристава Мишку Здобникова. І в нынешнемъ де во 1685 году Сентября 29, с Еѳремова онъ, Григорей, писалъ и прислалъ к тебѣ челобитье Івана Мещеринова и колодниковъ, Ѳилимошку Малцова да Левку Полунина, к роспросамъ, и пыточные рѣчи і все подлинное дело, а товарищей де Ѳилимошкиныхъ оговорныхъ людей, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова не прислалъ. А в отписке де своей писалъ, что онъ, Ѳилимошка, в краже Івановыхъ двоихъ лошедей Мещеринова с Мишки Сапрыкина да с Митки Екимова с трехъ пытокъ зговорили, и Ноября въ 16 день Ѳилимошка Малцовъ на Елце в роспросе и с пытки и с огня в краденыхъ двоихъ лошедяхъ Івана Мещеринова на Мишку Сапрыкина да на Митку Екимова говорилъ, что техъ лошадей онъ, Ѳилимошка, укралъ съ ними, Мишкою да съ Миткою, а на Еѳремове

де в краже техъ лошедей сговорилъ с нихъ, не перетерпевъ пытокъ. И Октября въ 30 день писалъ ты на Еѳремовъ къ Воеводе к Григорею Шишкину о присылке на Елецъ тѣхъ оговорныхъ людей, Мишки Сапрыкина да Митки Екимова. И онъ де, Григорей, Ноября по 16 число в нынѣшнемъ году к тебѣ не писывалъ и к тебѣ оговорныхъ людей не присылывалъ, невѣдомо для чево. И нынѣ билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Іванъ Мещериновъ: съ Ефремова де Воевода Григорей Шишкинъ прислалъ на Елецъ двухъ человѣкъ, Ѳилимошку Малцова да Левку Полунина, и розспросные ихъ речи, а товарищей де ихъ, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова, не прислалъ для своей бѣзделной корысти, взявъ с нихъ воровъ большой скупъ, и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ево велеть на Еѳремовъ дать ему о сыске техъ воровъ, Мишки и Митки, нашу грамоту. І какъ к тебѣ ся наша грамота приидетъ, и ты бъ на Еѳремовъ к Воеводе Григорею Шишкину послалъ кого пригожо и Ѳилимошкиныхъ товарищевъ Малцева, Мишку Сапрыкина да Митку Екимова, велелъ взять к себѣ на Елецъ і взявъ, по тому делу розыскивать по нашему Государей указу и по уложенью и по градцкимъ законамъ и по новымъ статьямъ........ да что в томъ деле розыскъ твой будетъ или чево учинить тебѣ будетъ не мочно, о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, писать. А о томъ велеть подать в Приказе сыскныхъ делъ Боярину нашему Петру Васильевичу Шереметеву с товарыщи. А на Еѳремовъ к Воеводе Григорею Шишкину о присылке техъ оговорныхъ людей, Мишки и Митки, нашъ указъ посланъ же.....

Столбецъ, мѣстами порваный.

32.

Грамота Ярославскому Воеводѣ Боркову по дѣлу о мнимо убитомъ крестьянинѣ пом. Волженскаго, въ Галицкомъ Уѣздѣ. 1685 г.

От Царей........ в Ерославль Воеводамъ нашимъ Ѳедору Петровичу Боркову с товарыщи. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ, Столникъ нашъ Іванъ Івановъ сынъ Мещериновъ: нонешнемъ де во 1685 году Апрѣля въ 21 день в Галичѣ в

приказной избѣ передъ Столникомъ нашимъ і Воеводою, передъ Княземъ Ѳедоромъ Шеховскимъ, да передъ Галицкимъ Губнымъ Старостою, передъ Кирилою Туфинымъ, билъ челомъ намъ Микифоръ Матвѣевъ сынъ Волженской Галицкаго уезду, Шербенской деревни Барановой, на крестъянъ ево, на Левку Савостьянова, на Петрушку Прокоѳеева, будто на Святой неделе ево Микифорова человека Волженскаго Купряшку Іванова и крестъянина Титка Еѳимова крестьяня ево Левка да Петрушка зарезали до смерти, и онъ, Микифоръ, с сотцкими и с понятыми в деревню ево Бараново приезжалъ и убитыхъ головъ своихъ крестъянъ въ домехъ искалъ и ничего полишнаго и убитыхъ головъ у него не нашолъ и двухъ человѣкъ крестьянъ ево, Левку да Петрушку, взялъ в Галичѣ к допросу. А в роспросе де крестъяня ево ни в чемъ не винилися. А нынѣ де ево Микифоровъ убитой крестъянинъ Титко объявился у него Микифора в дому живъ, а не убитъ и не зарезанъ. І Воевода Князь Ѳедоръ Шеховской, дружа ему, Микифору, для своей бѣздельной корысти, крестъянъ ево волочитъ и убытчитъ, Алешку и Петрушку хочетъ пытать напрасно. И намъ пожаловать бы его не велеть крестъянъ его, Левку и Петрушку, бѣзвинно пытать и то дело взять в иной городъ, куды мы укажемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота приідетъ, и ты бъ в Галичь к Воеводе ко Князю Ѳедору Шеховскому послалъ кого пригоже і велелъ у него челобитье Микифора Матвѣева сына Волженскаго і Івановыхъ крестъянъ Мещеринова, Левку и Петрушку, и іхъ приводные и розспросные речи і все подлинное дѣло за ево рукою взять к себѣ в Ярославль, а взявъ, по тому делу розыскивать по нашему указу, по Уложенью и по грацкимъ законамъ и по новымъ статьямъ до чего доведетца; а его Івановыхъ крестъянъ Мещеринова, Левку и Петрушку, буде до нихъ губное дело не дошло, велеть дать на поруки. Да о томъ к намъ писать, а отписку велеть подать в Приказе сыскныхъ делъ Бояриму нашему Петру Васильевичу Шереметеву с товарыщи. Писано на Москвѣ, 1685 года, Майя въ 26 день.

Столбецъ. На грамотѣ помѣта Дьяка Бориса Остолопова и справа Подъячаго Василья Токарева.

33.

Грамота помѣщику Мещеринову на поимку его бѣглыхъ крестьянъ. 1688 г.

Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрные Царевны и Великия Княжны Сооіи Алексѣевны, всея великия и малыя і бѣлыя Росиі Самодержцевъ в Казань, в Свияжскъ, в Синбирскъ, в Чебоксары, на Алатырь, [в Саранскъ—Бояромъ нашимъ і Воеводомъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Іванъ Мещериновъ: Ростовские де ево и Галицкихъ деревень многие крестъяне розбежались и, бегаючи, живутъ в понизовыхъ городехъ в Казани, в Свияжску, в Синбирску, в Чебоксарехъ, на Алатыре, в Саранску. И в тѣ же понизовые городы, для тѣхъ бѣглыхъ крестъянъ, посылаетъ онъ и людей своихъ Гришку Степанова с товарищи. И намъ Великимъ Государемъ пожаловать бъ ево велѣть ему в Казань і в иные понизовые городы к Бояромъ і Воеводамъ дать нашу Великихъ Государей грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, Іванъ Мещериновъ кого людей своихъ и крестьянъ пришлетъ, і в городѣхъ Бояромъ нашимъ і Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, для поимки тѣхъ бѣглыхъ его крестъянъ велѣть дать приставовъ и пушкарей и служилыхъ людей. А какъ тѣ крестьяне сысканы будутъ и об отдаче тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ велѣть нашъ Великихъ Государей указъ чинить по нашему Великихъ Государей *указу по соборному уложенью и по ново указнымъ статьямъ и по наказомъ. А прочетъ ся нашу Великихъ Государей грамоту и списавъ с неѣ списокъ, оставливали в приказной избе, а подлинную нашу Великихъ Государей грамоту отдавали людямъ его Івановымъ или крестьяномъ, кто с сею нашею Великихъ Государей грамотою присланъ будетъ. Писано на Москве, лѣта 1688, Декабря въ 23 день.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Дьяка Протопопова и справа Трошки Стодорина. У грамоты чернаго воску печать.

34.

Челобитная Алексѣя Мещеринова о произведенномъ въ его имѣніи грабежѣ. 1677 г.

Царю Государю і Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Алешка Мещериновъ. Въ прошломъ, Государь, во..... году, Августа въ 21 день, в Переславское мое помѣстицо в селцо Вешняково приходили воры разбоемъ з болшимъ собраниемъ, человѣкъ со сто и болши, с пищалми и с садаки и с топорки и с бердыши, на полевую мою землю того селца Вешнякова и отогнали у меня, холопа твоего, стада пятнатцеть лошадей коней и мериновъ. А цѣна, Государь, тѣмъ лошадямъ сто пятнатцетъ рублевъ. Да они же, воры, пожали на полевой же моей землѣ того жъ селца Вешнякова на десети четвертяхъ пшеницы, а по опыту той пшеницы было тридцетъ пять четвертей, да ячменя на пятнадцати четвертяхъ, а по опыту того ячменя было восмьдесять четвертей. И тотъ хлѣбъ пожавъ, увезли с собою. А иной многой яровой хлѣбъ потоптали и потолочили. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, с Москвы из разбойнаго Приказу на полишнее в Переславской уѣздъ Залѣскаго на слѣдъ для вынмки тѣхъ моихъ лошадей и свознаго хлѣба дать Подьячего и Приставовъ на моихъ холопа твоего подводахъ и вели, Государь, тотъ свозной хлѣбъ и лошади, гдѣ людишка мои, опознаяя, вынятъ, и тѣхъ воровъ у ково вынутъ, вели, Государь, для полишнаго розыску взять к Москвѣ в розбойной Приказъ. Царь Государь, смилуйся.

Писано столбцемъ.

35.

Челобитная Мещериновыхъ на Іевлева, о нанесеніи роду ихъ безчестья. (Времени Царя Алексѣя Мих.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Івашко да Ѳедка да Олешка Алексѣевы дѣтишки Мещериновы, да Олешко да Івашко Івановы дѣти Мещериновы же. Жалоба, Государь, намъ холопямъ твоимъ на Авъвакума Ѳедорова сына Іевлева. Называетъ онъ, Авъвакумъ, прадѣда нашего, а нашего холопей твоихъ пращура і деда нашего, а нашего, холопей твоихъ, прадѣда гулящими людьми. А прадедъ нашъ Артемько, а прозвище Рахманинъ, а нашъ холопей твоихъ пращуръ, блаженныя памяти при Государе Царе і Великомъ Князе Іване Васильевиче всея Русиі, служилъ по Ростову по дворовому списку і убитъ на вашей Государевой службѣ в Соколе. І дѣдъ нашъ, а нашъ холопей твоихъ прадѣдъ Аврамей, а прозвище Іванъ, блаженныя памяти при Государе Царе і Великомъ Князе Василье Івановиче всея Русіи, служилъ из житья по Ростову же по дворовому списку и убитъ на вашей Государевой службѣ подъ Тулою, какъ сидѣлъ в Тулѣ воръ Петруйка да Ивашко Болотниковы, і помѣстья і вотчины за ними были в Ростовскомъ уѣздѣ, и нынѣ тѣ помѣстья за отцомъ нашимъ за Олексѣемъ і за нами, холопми твоими. І тѣмъ онъ, Авъвакумъ, насъ холопей твоихъ безчеститъ напрасно. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, в томъ нашемъ бѣсчестье на него, Авъвакума, дать свой Царской судъ і управу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй. *

Столбецъ. Года не обозначено.

---

* Смотри актъ подъ № 48.

36.

Челобитная помѣщика Мещеринова о бѣгломъ его крестьянинѣ Кириловѣ. (Времени Царя Алекс. Михайлов.)

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Алешка Мещериновъ да Анъдрюшко Мневъской. В прошломъ, Государь, во сто шестдесять седмомъ году выменили мы, холопи твои, у Боярина у Бориса Івановича Морозова в Шуйскомъ уезде сельцо Бирдухино з деревнями. И мнѣ, холопу твоему, Анъдрюшкѣ, по розделу досталося в Шуйскомъ уезде деревня Отбабыково. И в нынешнемъ, Государь, во сто семьдесять первомъ году вы ыунѣ мѣсяце из за меня, холопа твоево, Анъдрюшки, изъ Шуйскаго уезду изъ деревни Отбабыковой збѣжалъ крестъянинъ мой Стенька Кириловъ и з детьми, а сынъ же, Государь, ево Стенькинъ Ванька остался было за мною, холопомъ твоимъ, и после, Государь, того числа вскорѣ крестъянишка мои холопа твоего повезли было того Івашка ко мнѣ, холопу твоему, к Москвѣ, и онъ Івашко у крестъянишекъ моихъ з дороги ушелъ и нынѣ, Государь, тотъ мой бѣглой крестъянинъ, Стенька Кириловъ з женою и детьми, бегаючи, живетъ в Суздалскомъ уезде в Дуниловской волости. И пришедъ, Государь, тотъ мой бѣглой крестьянинъ к Москвѣ, бьетъ челомъ тебѣ, Великому Государю, называяся твоимъ Государевымъ крестъяниномъ Дуниловской волости, деревни Мохоньцова. И тотъ, Государь, мой бѣглой крестьянинъ все затилъ, отбываючи отъ меня холопа твоего крестъянства, за тобою, Великимъ Государемъ, в Дуниловской волости николи не живалъ, а живалъ передъ сего за Павломъ Івановичемъ Волынскимъ в той моей деревнѣ Отбабыкове. И послѣ, Государь, Павла Волынскаго жилъ за Павловою женою Волынскаго за вдовою Ѳедосьею. Въ переписныхъ книгахъ тотъ мой бѣглой крестъянинъ в той же деревнѣ Отбабыкове за Павловою женою Волынскаго написанъ. А послѣ, Государь, Павловы жены Волынскаго та вотчина, по твоему Великаго Государя указу, изъ Поместново Приказу продана Думному Дьяку Семену Заборовъскому, и тотъ мой бѣглой крестъянинъ в той же деревнѣ Отбабыкове написанъ в отказныхъ книгахъ за Думнымъ Дьякомъ

Семеномъ Заборовскимъ. А какъ мы, холопи твои, у Боярина у Бориса Івановича Морозова того крестьянина заехали в той же деревне Отбабыковѣ, и жилъ, Государь, со ста шестьдесять седмаго году за мной, холопомъ твоимъ, Андрюшкою. А ныне, Государь, умысля воровски, тотъ мой крестьянинъ Стенька Кириловъ збежалъ изъ за меня холопа твоего в твою Государеву дворцовую волость и называется Стенькою Васильевымъ и приклепывается к иному отцу, хотя отъ меня, холопа твоево, отбыть от крестьянства. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего Андрюшку, вели, Государь, мнѣ на того моего бѣглово крестьянина дать свой Царской судъ и управу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Писано столбцемъ.

37.

Челобитная тюремныхъ сидѣльцевъ Овсенова и Грезина о скорѣйшемъ вершеніи ихъ дѣла. 1672 г.

.... Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великия и малыя і бѣлыя Росиі Самодержцу..... А челобитную подали в Сумскомъ остроге в приказной избѣ Головѣ Московскихъ стрелцовъ Клементью Алексѣевичу Івлеву тюремные сиделцы Сумляня Петрушко Овсеновъ да Спирка Грезинъ, а в челобитной ихъ пишетъ: в прошломъ в 1671 году, будучи в Сумскомъ остроге, мы бедные своимъ молодымъ малоумиемъ в церкви Николы Чудотворца да в часовне у Преподобнаго із казны изъ кувшиновъ деньги покрали. І в томъ дѣлѣ мы бѣдные пытаны і в той покраже тебѣ, Великому Государю, вину свою принесли і тое церковную казну отдали, і в томъ дѣле мы бѣдные сѣдимъ в тюрмѣ другой годъ і помираемъ голодною смертью. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ в томъ своемъ милостивомъ Царскомъ указѣ учинить, і насъ бедныхъ....

Столбецъ. Безъ начала и окончанія.

38.

Челобитная Ивана Рокина по дѣлу о блудномъ сожительствѣ его съ поповою дочерью Акулиною. (Времени Царя Ѳеодора Алексѣев.)

Преосвященному Ворсоноѳію Митрополиту Сарскому і Подолскому бьетъ челомъ сирота Государевъ Ливенецъ Івашко Рокинъ. Въ прошломъ, Государь, во 1680 году была у меня на Ливнахъ передъ поповскимъ старостою Іваномъ Скуридинымъ очная ставка с поповою Ѳедоровою дочерью Акилиною в томъ, что я жилъ с нею полюбовно блудно и прижилъ робѣнка мужеска пола і в томъ во всемъ уличена. И то, Государь, дело с Ливенъ прислано к Москвѣ в твой Святителской Казенной Приказъ і выписано. А на выписке, Государь, по твоему Архиерейскому указу помечено: в прошломъ же во 1680 году велено ту Ѳедорову попову дочь Акилину выдать за меня и положить на насъ епитимію по правилимъ Святыхъ Отецъ для того, Государь, что та девка жила со мною полюбовно блудно. Да в прошломъ же 1680 году билъ челомъ тебѣ, Великому Архіерею Божию, Ливенецъ Ѳедоръ Андреевъ, а на Ливнахъ поповскому старосте подалъ изветную челобитную на нее попову Ѳедорову дочь Акилину в томъ же моемъ деле, что она со мною жила полюбовно и прижила робѣнка мужеска пола, а слался онъ Ѳедоръ на свидетелей, на невѣстку свою на братню роднаго жену на Василису, да на бабыльку на Кузьмину жену на Марью, что она Марья у нѣе Ѳедоровой поповой дочери того робѣнка повивала, и в томъ у нихъ на Ливнѣхъ передъ поповскимъ старостою была очная ставка. А на очной, Государь, ставке, по общей ссылке оне вышеписанные свидетели тое девку Акилину во всемъ уличили противъ моево челобитья и дали сказки за своими руками, и то, Государь, дело и очные ставки и заручные сказки с Ливенъ присланы к тебѣ, Великому Архиерею, к Москвѣ в Казенной Приказъ. А я, сирота, Государь, живу по сіе число и проедаюся, и хощетъ то дело попадья Ѳедоровская жена вдова Овдѣя волокитою отбыть, чтобъ впредь отъ меня тебѣ Великому (Государю) Архиерею челобитья не было. Милостивый Преосвященный Ворсоноѳиі, Митрополитъ Сарскиі и По-

долскиі пожалуй меня сироту, вели, Государь, по тое вдову Ѳедоровскую жену попадью Овдотью и по....... девку Акилину и по техъ свидѣтелей по Василісу...... по Кузмину жену Марью дать свою грамоту изъ своего Святителскаго Казеннаго Приказу..... к поповскому старосте к Івану Скуридину...... і за поруками к Москвѣ в свой Казенной Приказъ выслать, чтобъ мне сироте в конецъ не погибнуть и в конецъ отъ харчей не разоритца. Милостивый....... Митрополитъ, смилуйся, пожалуй.

Столбецъ, съ одной стороны порванъ.

39.

Челобитная старосты и крестьянъ деревни Нагорской, Дмитровскаго Уѣзда, о неправильномъ обвиненіи ихъ Боярскимъ сыномъ Плохово въ похвальныхъ рѣчахъ. 1684 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцемъ, бьютъ челомъ и являютъ сироты ваши Дмитровскаго уѣзду, Троицкой вотчины, села Ондреянова, деревни Нагорской, старостишко Архипко Івановъ, да крестъянишка Савка Ѳоѳановъ, Артюшка Семеновъ, Мишко Ѳедоровъ, Еуѳимка Микитинъ і все крестъянишка деревни Нагорской. Жалоба, Государь, намъ сиротамъ вашимъ на Дмитровца на сына Боярскаго, на Ѳедора Іванова сына Плохово. В нынѣшнемъ, Государи, въ 1684 году, роздалъ онъ, Ѳедоръ, на насъ сиротъ вашихъ всякимъ людемъ писмянные явки, будто мы, сироты ваши, на него Ѳедора похваляемся смертнымъ убойствомъ и поджогомъ. А мы, сироты ваши, на него Ѳедора смертнымъ убойствомъ и поджогомъ не похваляемся. А дворовые, Государи, ево Ѳедоровы люди бѣгаютъ отъ него, Ѳедора, по вся годы, и что в томъ ихъ побеге отъ ево Ѳедоровыхъ людей ему, Ѳедору, учинитца, а мы, сироты, въ томъ опасны себѣ напрасныхъ убытковъ. Да в нынѣшнемъ же, Государи, во 1684 году отнялъ онъ, Ѳедоръ, деревни Нагорской у крестъянина Костки Іванова лошать в

чюжемъ лесу на дороге, а не в своемъ, и тое, Государи, лошать и по се время не отдаетъ. Да онъ же, Государи, Ѳедоръ бьетъ по вся годы нашихъ сиротскихъ скотскихъ пастуховъ на нашемъ же крестъянскомъ поле неведомо за что. Милосердые Государи, Цари і Великие Князи, Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, Государи, челобитье наше принять и явку записать. Цари Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Никольскаго села Ондреянова Попа вмѣсто крестьянъ.

40.

Челобитная Мещеринова о перенесеніи его дѣла изъ Суднаго Московскаго Приказа въ другой Приказъ. (Времени Царей Іоанна и Петра Алекс.)

Царемъ Государемъ і Великимъ Князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Івашко Мещериновъ. Приставили ко мнѣ, холопу вашему, изъ Суднаго Московскаго Приказу Дмитрей Арсенеевъ да Дъякъ Андрей Юдинъ изъ Суднаго Московскаго Приказу. А по вашему Великихъ Государей указу в Судномъ Московскомъ Приказе сидитъ Бояринъ Князь Юрій Семеновичь Урусовъ. У меня, холопа вашего, с нимъ Бояриномъ с Княземъ Юрьемъ Семеновичемъ старая не дружба: люди ево людишекъ моихъ били, и за тою, Государи, недружбою, мнѣ, холопу вашему, передъ нимъ Бояриномъ Княземъ Юрьемъ Семеновичемъ отвечать искать не мошно. Милосердые Государи, Цари і Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, то ихъ челобитье и приставные памети перенести в иной Приказъ, куды вы, Великие Государи, укажите. Цари Государи, смилуйтеся.

Столбецъ. Года не обозначено.

41.

Челобитная о крестьянскихъ ребятахъ, пойманныхъ на Москвѣ. (Времени Царей Іоанна и Петра.)

Бьетъ челомъ холопъ вашъ. В нынѣшнемъ, Государи, во.... году.... поймалъ я, холопъ вашъ, на Москвѣ бѣглыхъ своихъ крестъянскихъ робятъ, Алешку, да Кирюшку, да Степку Ѳедоровыхъ, і онѣ в роспросѣ сказали, будто вашего Великихъ Государей дворцоваго села Великаго і деревни Скородумова і ис тое Скородумова пришли къ Москвѣ. А жилъ де онъ Алешка съ братьями и съ матерью на Москвѣ в Огородной Слободе. И мать ихъ Василиска и братъ ихъ Сенка в Приказѣ не роспрашиваны. І хотя у меня, холопа вашего, тѣхъ моихъ крестъянскихъ робятъ отбить напрасно, Огородной Слободы Староста Іванъ Лутковъ, взявъ с техъ моихъ крестъянъ посулы болшіе, подалъ в Судномъ Дворцовомъ Приказе воровскую составную порушную запись. Милосердые, велите, Государи, ево старосту Івана і порутчиковъ и порушниковъ, хто в ихъ место руки прикладывалъ і Подъячего, хто тое воровскую составную порушную запись писалъ, в Судномъ Дворцовомъ Приказе роспросить порознь; а после роспросу велите, Государи, мне с ними очную ставку. А на очной ставке я ихъ воровъ і ту воровскую составную порушную запись уличу. І велите, Государи, тѣмъ моимъ крестъянскимъ робятамъ, Алешке з братьями, мать свою Василиску і брата своего Сенку в Приказе поставить и роспросить в побеге. А буде онъ, Алешка, з братъями матери своей и брата своего в Приказе не укажетъ, не велите, Государи, ихъ самихъ ис Приказу выпустить, покамѣстъ онѣ мать свою і брата поставятъ по тому, Государи, что мать ихъ Василиска и братъ ихъ Сенка живутъ на Москвѣ на одномъ дворѣ.

Столбецъ. Черновая безъ обозначенія имени челобитчика, но судя по другимъ актамъ, слѣдуетъ приписать эту челобитную Ивану Мещеринову.

42.

Челобитная Ивана Мещеринова по дѣлу о буйственныхъ поступкахъ Боярскихъ дѣтей Трубниковыхъ. (Времени Царей Іоанна и Петра.)

. . . . . . К Столнику і Воеводе къ Любиму Шакловитому посылана ваша Великихъ Государей грамота и с писцовыхъ и съ межевыхъ с старыхъ и съ новыхъ книгъ выписи и съ чертежа Василья Безобразова. А велено ему, Воеводе Любиму Шакловитому, на ту мою землю ѣхать самому и по тѣмъ выписямъ грацкой межи і той моей земли по темъ же выписямъ і по чертежу Василья Безобразова досмотрить, и буде та земля по ево досмотру і по темъ старымъ і новымъ выписямъ і по чертежу объявится в Елецкомъ уѣзде, а не въ Ефремовскомъ, і ему Воеводе велено противъ писцовыхъ наказовъ та земля по прежнему вашему Великихъ Государей указу отдать мне, холопу вашему.... и поновить ямы, кои они воры засыпали, выкопать, и чертежъ своему досмотру учинить і прислать к Москвѣ, а ихъ, Максима с товарыщи, с той моей земли сослать, і за то ихъ воровство і ослушанье и за насильное владенье учинить наказанье. І онъ Воевода по вашему Великихъ Государей на ту землю пріѣзжалъ и грацкой межи і той моей земли по темъ выписямъ и по чертежу Василья Безобразова досматривалъ. І та земля по ево Любимому досмотру объявилась в Елецкомъ же уѣзде, а не въ Еѳремовскомъ, і онъ Воевода ту мою землю отказалъ мне, холопу вашему, і сынишку моему Алексѣю, і грани на той землѣ подновилъ, чертежъ той моей землѣ учинилъ, а іхъ воровъ, Максимка с товарыщи, с той моей земли сослать. І они воры, Максимка с товарыщи, вашему Великихъ Государей указу учинились непослушны; с той моей земли не пошли і крепостей никакихъ на ту замлю не положили, і по немъ Воеводе і по посылнымъ людямъ изъ ружья стреляли, і каменьемъ бросали, і копьями і рогатинами кололи і бердышами, і навязавъ косы на шесты рубили, і на той моей земле окопався сидели, и подъ станы к нему Воеводе и детишкамъ моимъ ходили, и хотели детишекъ моихъ и людишекъ побить до смерти. І о томъ о всемъ ихъ воровстве і о не послушанье онъ, Воевода, писалъ къ вамъ Великимъ Государямъ в Помѣсной Приказъ, и до-

езды посылныхъ людей і роспросные ихъ, Максимковы с товарыщи, речи и чертежъ і описные книги за своею рукою прислать в Помѣсной же Приказъ. І въ нынешнемъ, Государи, во году, утая те все вышеписанные ваши Великихъ Государей указы і пріезды для разводу той земли писцовския Безобразова і Столника і Елецкаго Воеводы Любима Шакловитова, били челомъ вамъ, Великимъ Государямъ, они воры, Максимко с товарищи, на дѣтишекъ моихъ на Алешку да на Івашка, будто они пріезжали к нимъ ворамъ, собрався с людьми своими и со крестъяны великимъ собраниемъ, и будто Еѳремовскаго уѣзду село Кличино разорили и семьнатцать дворовъ в селе Кличине будто выжгли, и двенатцать человѣкъ служилыхъ людей и младенцевъ мужеска и женска пола будто побили до смерти, и тела ихъ будто в огонь пометали, и будто они жъ детишка мои женъ ихъ и дочерей имали к себѣ на постели і надъ ними будто ругались блудно. І противъ того ихъ, Максимкова с товарыщи, воровскаго ложнаго челобитья за то дѣтишкамъ моимъ по вашему Великихъ Государей указу приговоръ былъ къ смерти, і вмѣсто смертной казни учинено имъ наказанье і сосланы были въ ссылку на Самару въ Новобогородицкое, а помѣстья мои, холопа вашего, і дѣтишекъ моихъ, Чернские і Елецкие, жилые і пустые, у меня і у детишекъ моихъ взяты і отданы были імъ ворамъ, Максімку с товарищами. І по вашему Великихъ Государей указу, а по извѣту і по поимке Еѳремовцевъ же, Івана Ягунова да Івана Веселовскаго, і по розыску Степана Митусова і по повиннымъ роспроснымъ рѣчамъ ихъ же воровъ, Максима Трубникова да Платона Малцева с товарыщи, те люди, которыхъ они воры, Максимко с товарищи, в челобитье і в скаскахъ своихъ писали побитыми і пожженными, сысканы и живы, и привезены были в Помесной Приказъ. А иные из нихъ померли своими смертьми до тоіі ссоры за долгое время в розныхъ годахъ, а иные в иные украйнные города сошли до тоіі же ссоры за долгое же время. І по вашему Великихъ Государей указу они воры, Максимко с товарыщи, за то воровство і ложное челобитье кладены на плаху, и спявъ с плахи чинены имъ наказанья, а детишкамъ моимъ, Алешке да Івашке, по вашему Великихъ Государей указу і милостивому разсмотрѣнію изъ ссылки велено быть на вашей Великихъ Государей службѣ в Крымскомъ походѣ. А Чернские мои, холопа вашего, и сынишка моего Алешка жилые и

пустые поместья отданы мне, холопу вашему, по прежнему, а Елецкие помѣстья мне и детишкамъ моимъ не отданы і по сіе число. І ныне они воры, Максимъ Трубниковъ да Азарко Микулниковъ с товарыщи, пріехали к Москвѣ и бьютъ челомъ вамъ Великимъ Государемъ о тѣхъ моихъ и детишекъ моихъ Елецкихъ поместьяхъ, о селце Локотцахъ. А селцо, Государи, Локотцо отписано на васъ Великихъ Государей, отписалъ ево Подъячій Семенъ Кузминъ безъ вашего Великихъ Государей указу, дружа и наровя имъ ворамъ. А ему, Семену, того селца Локотцова и в наказе было не написано, чтобъ отписывалъ на васъ Великихъ Государей, а велено лишь однѣ пустыя земли раздѣлить, а селцо, Государи, Локотцы от деревни Ломской будетъ верстахъ въ семи и болши въ Елецкомъ уѣзде, а не в Еѳремовскомъ. І они воры і не дождалися вашего Великихъ Государей указу на то селцо Локотцы, приехали в то мое селцо Локотцы с Кличинскимъ Попомъ, которой вмѣсто ихъ воровъ къ ихъ воровскимъ ложнымъ сказкамъ руки прикладывалъ, вѣдая за ними такое воровство і поклепное челобитье, и что было хлѣба моего в житницахъ молоченаго і не молоченаго, і на дворе моемъ лошадей и коровъ і овецъ и свиней і иной скотины і всякаго домашняго заводу, і они воры, Максимко с товарищами, с нимъ Попомъ с Иваномъ то все разорили і пограбили без остатку, и людишекъ моихъ з женами и з дѣтьми ограбя до нага, з двора збили. . . . . .

Столбецъ. Начала и конца недостаетъ.

43.

Челобитная Ивана Мещеринова о произнесеніи Карпомъ Сытинымъ похвальныхъ противу него словъ. (1679 г.)

Царю Государю і Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ твой, Івашка Мещериновъ. В нынешнемъ, Государь, во 1679 году, Ѳевраля въ 11 день, искалъ я, холопъ твой, в Московскомъ Судномъ Приказе передъ Бояриномъ передъ Княземъ Іва-

номъ Борисовичемъ Троекуровымъ с товарыщи на Карпе Евтиѳѣеве сыне Сытинѣ разорения отца и умышленнаго его прїѣзду прошлого 1678 году: что онъ, Карпъ, собрався с людьми своими и со крестьяны со многимъ собраниемъ нарядным, умышленымъ дѣломъ, человѣкъ с полтораста и больши, с ружьемъ, с пищалми, и с саадаки, и с бердыши и с копьи, в Переславское поместье отца моего в селцо Вешняково приезжалъ онъ, Карпъ, с тѣмъ своимъ многимъ собраниемъ, и к двору отца моего приступалъ, и ворота высечь велѣлъ. И люди отца моего заперлись отъ нихъ в избахъ, и они у избъ верхъ сломали и потолокъ просѣкли, и окна высѣкли, и людей отца моего били и мучили, и всякое наругательство чинили. А онъ, Карпъ, у житницъ замки збилъ своими руками и что было в житницахъ и на дворѣ отца моего животовъ, денегъ и всякой рухляди домовой и посуды медной и оловянной и железной, и то онъ, Карпъ, все с людми своими и со крестьяны пограбилъ и перевозилъ к себѣ в деревню, и разоря и пограбя отца моего, і в Судномъ Московскомъ Приказе на судѣ похвалялся на меня, холопа твоего, онъ, Карпъ, передъ Дьякомъ передъ Тимоѳеѣмъ Савлуковымъ и передъ иными людьми, которые тутъ были. А в похвальбѣ своей онъ, Карпъ, говорилъ—заставлю де я тебя охать, и тѣмъ Карпъ меня, холопа твоего, обезчестилъ. А по какому умыслу хочетъ меня заставить охать, и я, холопъ твой, отъ тово ево умыслу опасенъ потому, что онъ родомъ Галичанинъ. Милосердый Государь, Царь и Великиі Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа твоего, вели, Государь, про ту ево похвальбу в Судномъ Московскомъ Приказе тѣми людьми сыскать, при которыхъ онъ, Карпъ, похвалялся, и вели, Государь, ево, Карпа, в той ево умышленной похвалбе роспросить, по какому онъ умыслу на меня, холопа твоего, похваляется, Царь Государь, смилуйся.

Столбецъ. На оборотѣ акта помѣта: «1679 года Ѳевраля 21, Государь пожаловалъ велѣлъ о томъ учинить указъ Боярину Князю Івану Борисовичу Троекурову с товарыщи, чево доведетца».

44.

Челобитная крестьянина пом. Мещеринова Агѣева о наѣздѣ помѣщиковъ Толстого и Неклюдова на село Рождественское. 1685 г.

Бьетъ челомъ сирота вашъ Івана Алексѣевича Мещеринова человѣкъ его, Сенка Агѣевъ: в прошломъ, Государи, во 1684 году, прислалъ государь мой Іванъ Алексѣевичь меня сироту вашего в Черискую свою деревню, въ село Рожественское, на реку на Плаву. А велено мнѣ, сироте вашему, по приказу Государя своего, Івана Алексѣевича, в Черпской деревне переписать всякой хлѣбъ и сено к новому году и мелкую скотину, гусей і утокъ. І в нынешнемъ, Государи, во 1685 году, Сентября въ 1-й день, Василей Кириловъ сынъ Толстой да Микифоръ Васильевъ сынъ Неклюдовъ, собрався с людьми своими і со крестьяны, многолюдствомъ приехали на дворъ государя моего на устье реки Плавы, и учели они, Василей да Микифоръ с людми своими, государя моего на дворе стрелбу, тровивъ утокъ. А подле двора напередъ по уткамъ стреляли ис пищалей. А онъ, Василей да Микифоръ, заставили крестьянъ своихъ ловить рыбу. И я, сирота вашъ, говорилъ имъ, чтобъ утокъ не травили и рыбы бъ не ловили. И онъ, Государи, Микифоръ Неклюдовъ, подстрелилъ меня, сироту вашего, изъ винтовки в левую руку да въ правую щеку. І в то же число Василей Толстой с людми своими сняли с меня, сироты вашего, дватцать рублевъ денегъ, да каѳтанъ темнозеленой, да шапку красную с соболемъ, да опояску с ножемъ, а цена тому семь рублевъ съ полтиною. А какъ они, Василей да Микифоръ, на дворъ (во дворъ) пріехали, і въ то число государя моего дворовую молодицу Машку они били осломомъ, и от того приезду дворовая государя моего девка Улька пропала безвесно, неведомо гдѣ дѣлася, после того нигде не объявилася. А та, Государи, дворовая молодица Машка отъ того ихъ бою лежитъ при смерти чють жива. Пожалуйте меня, сироту своего, велите, Государи, челобитье мое и что на мне раны подстрелено изъ винтовки записать, а дворовой молодицы Машки бой ея велите, Государи, съ Черни послать и досмотрить. А что, Государи, онъ Василей да Микифоръ с людми своими и с крестьяны приезжали на дворъ государя моего и что учинили какова разоренья, и то все напишетъ государь мой в исковой челобитной с ценою.

Столбецъ.

45.

Челобитная Ивана Мещеринова объ отводѣ отъ дѣла о порубленномъ лѣсѣ Тараса Блудова. 1696 г.

Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Івашко Мещериновъ. В нынѣшнемъ, Государь, во 1696 году, по твоему Великаго Государя указу, а по неправымъ отпискамъ изъ села Преображенскаго Тараса Блудова изъ Приказу Болшаго Дворца посыланы путной Ключникъ, а послѣ ево путнаго Ключника Ивана Вошунова, посыланъ Приказу Болшаго Дворца старой Подъячіи Гаврило Корзилинъ в подмосковную мою деревнюшку Раево для досмотру и описи будто посеченого островного лесу. И они, Иванъ и Гаврило, с островщиками и сторонними людми, в той моей деревнишке для досмотру и описи были і досматривали, и по ихъ осмотру в той моей деревнишке никакого островнаго лесу не явилось. Что людишка мои твоего Великого Государя островнаго лѣсу никогда не секали і не секутъ, і о томъ ведомо і в доездахъ ихъ Іванове и Гаврилове. А нынѣ, Государь, онъ же Тарасъ, исполняя мнѣ, холопу твоему, старую недружбу, в Приказъ Болшаго Дворца писалъ к тебѣ, Великому Государю, что будто я, холопъ твой, островнаго лесу к той своей деревнишке многие десятины розчистилъ. И по твоему Великаго Государя указу, а по той ево неправой Тарасовой отписке из Приказу Болшаго Дворца велено для досмотру жъ и описи посеченаго островнаго лесу в заповедномъ острове, і в твои Великаго Государя дворцовые, і в монастырские села и деревни и в мою, холопа твоего, деревнюшку для досмотра и описи будто посеченаго леса послать Столника Якова Румянцова да Подъячего, да с ними велено ехать и ему, Тарасу Блудову, і взять человѣка моего. А у меня, холопа твоего, с нимъ Тарасомъ старая недружба и многое мое челобитье на него Тараса есть и в Приказе Болшаго Дворца в томъ деле. А та моя деревнюшка Раево построена до уложенья на помѣсной земле отца моего Алексѣя Аврамовича; а не в острову. А дача на тѣ пустоши на Раево и на Локтево

отцу моему в Помѣсномъ Приказе старая за долго до уложенья, и тое деревнюшку строилъ отецъ мой, и та моя деревнюшка близъ болшой Троецкой дороги і межъ монастырскихъ земель Троицы Сергиева монастыря села Ростоки на пустошехъ до Богоявленскаго монастыря. И темъ монастырскимъ Троецкимъ и Богоявленскимъ землямъ і заповеднымъ островамъ межа писцовая учинена, и тѣ писцовые и мѣжевые книги и дачи все в Помѣсномъ Приказе. Милосердый Великиі Государь, Царь і Великиі Князь Петръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, ево Тарасовымъ неправымъ отпискамъ повѣрить, и ему, Тарасу, в тое мою деревнюшку за недружбою ехать и людишекъ моихъ напрасно и безвинно имать, а вели, Государь, противъ прежнего и сего моего челобитья из прежнихъ сказокъ справитца о всемъ с Помѣстнымъ Приказомъ. Великиі Государь, смилуйся.

Столбецъ.

46.

Мировая запись помѣщиковъ Вратскихъ съ помѣщикомъ Мещериновымъ, по дѣлу о грабежѣ крестьянами послѣдняго. 1663 г.

Се Беленинъ Василей Даниловъ сынъ Вратской, Серпеіскоі помещикъ, да сынъ ево Лука, да племянникъ ево Ермола Емельяновъ сынъ Вратской, нынешнего 1663 году Декабря въ 13 день, бежали мои крестьяне отъ Полскихъ Литовскихъ людей и отъ меня памешика. І въ то время товож числа крестьянѣ Івана Алексѣевича Мещеринова села Батишева, крестьяне Гришка Івановъ, да Лунка Микитинъ, да Демка Івановъ с детьми своими, согнали с пустыхъ дворовъ деревни Побережникова животины: семь каровъ, да десеть овецъ, да пятеря свиней. И мы, я Василей, да сынъ мой Лука, да племянникъ мой Ермола, да я Гришка, да я Лунка, да я Демка, паговоря промежъ себя палюбна, не бивъ челомъ Великому Государю, не ходя в судъ, помирились в томъ—я Василе Даниловъ, да сынъ мой Лука, да племянникъ

мой Ермола запись дать. А буде, я Василе, или дѣти мои или племенники мои учьнутъ бить челомъ Великому Государю, и на насъ взять Івана Алексѣевича крестьяномъ ево села Батишева, Гришки, да Лунки, да Демки на сей записи двацать рублевъ. А запись писалъ Николской Демидко на ихъ веленью.

Узенькій столбецъ. На оборотѣ подписи Луки и Ермолая Вратскихъ.

47.

Показанія, данныя Ефремовскими жителями по уголовному дѣлу Трубникова съ Мещериновыми. *

1690 года, Генваря въ 29 день, Еѳремовскаго уезду городскаго стану села Кличина церквы Введенія Пресвятыя Богородицы Попъ Дмитрей Гарасимовъ, да Еѳремовцы дѣти Боярские, того приходу Введенія Пресвятыя Богородицы деревни Локотцовъ жители, Назаръ да Іванъ Ѳедоровы дѣти, да Іванъ Троѳимовъ сынъ Помогаевы, да Матвей Андреевъ сынъ Трубниковъ сказали:

Максимъ Трубниковъ с товарыщи написали в челобитной своей, будто у него Максима отъ Алексѣя да отъ Івана Івановыхъ дѣтей Мещериновыхъ убиты до смерти сынъ ево Максимовъ Лазарь пяти лѣтъ да внукъ Кузма трехъ лѣтъ. А сынъ ево Лазарь да внукъ Кузма умерли своею смертью до приезду ихъ Алексѣева і Іванова за три годы і похоронилъ ихъ в селѣ Кличине у церквы Введения Пресвятыя Бородицы Попъ Іванъ Івановъ.

Карпъ Мининъ написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Карпъ, живъ, и ныне живетъ в деревни Ломской в своемъ дому.

---

* См. Челобитье по сему дѣлу Мещеринова подъ № 42-мъ.

Аврамъ Окороковъ в росписи написанъ убитымъ же, а онъ, Аврамъ, живъ, и до ихъ Алексѣева і Іванова приезду сшелъ года за четыре и ходитъ в мире.

Осипъ Ѳилимоновъ сынъ Окороковъ написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Осипъ, умре своею смертью до ихъ Алексѣева і Іванова приезду за четыре года.

Луки де Окорокова дочь дѣвка Маланья написана в росписи убитою, а она, Маланья, умре своею смертью до приезду ихъ Алексѣева і Іванова за полтора годы, а похоронилъ ее, Маланью, онъ же Попъ Іванъ у той же церквы в селѣ Кличине.

Івана де Окорокова сынъ Аникей написанъ в росписи убитымъ же, а онъ де, Аникей, умре своею смертью до ихъ Алексѣева і Іванова приезду за полтора годы і похоронилъ его Аникея онъ же Попъ Іванъ.

Платона де Малцова сынъ Иванъ да дочь Маланья написаны в росписи убитыми, а сынъ де ево Іванъ живъ, и ныне живетъ в дому у отца своего Платона в деревне Ломской.

Михайла де Окорокова сынъ Микифоръ в росписи написанъ убитымъ же, а онъ де, Микифоръ, умре своею смертью до приезду ихъ Алексѣева і Иванова за полгода, а похоронилъ де ево Микифора онъ же Попъ Іванъ.

А племянникъ де ево Михайловъ, Семенъ Микулинъ, в росписи написанъ убитымъ, а онъ де, Семенъ, і ныне живъ, і в приездѣ Алексѣя і Ивана в тое деревню Ломское не былъ, а живалъ онъ, Семенъ, в Ливенскомъ уезде лѣтъ з двадцать.......

Столбецъ. Окончанія недостаетъ. На оборотѣ акта подпись Попа Дмитрея вмѣсто прихожанъ.

48.

Проектъ возраженій Ивана Мещеринова на судѣ противъ обвиненій его стрѣльцомъ Аввакумомъ. (Врем. Іоанна и Петра.) *

...... А буде станетъ искать бесщестья своего, что я написалъ ево, что Корнило Песковъ укрываетъ ево воровство—дѣло сыскное у себя утаилъ.

И мнѣ молвить: я ево не бесщесщивалъ, а во всякомъ ево воровствѣ вѣдомо в Стрелецкомъ Приказе, да и потомъ онъ Абакумъ воръ и составщикъ, что затейнымъ воровскимъ своимъ умысломъ назвалъ дѣла моего и предеда гулящими людми, что будто і в Розряде они не написаны, а что Подъячей своровалъ Корнила Песковъ, укрываючи ево Абакума воровство, дѣло у себя утаилъ, и я въ ево Корнилове воровствѣ бью челомъ Государю, чтобъ Государь указалъ мнѣ с нимъ, Корниломъ, дать очную ставку, а на очной ставке я ево Корнилово воровство уличу. А с тово с подлиннова сыскнова дѣла у меня списокъ есть, а далъ мнѣ тотъ списокъ Степанъ Карцовъ, чтобы Государи указали Степана допросить, хто ему тотъ списокъ с подлиннова дѣла списывалъ. Да не у одново у меня с тово дѣла списки, есть у Емелъяна Сатина, у Ѳедора Зыкова.

Буде онъ станетъ избами порочить, а мне говорить: я избъ никакихъ не имывалъ, а купилъ я себѣ три струба в лесномъ ряду на возахъ и велелъ ихъ скласть для ради бережья в слободе у себя для того, что я билъ челомъ Великому Государю за Москвою рекою о дворовомъ месте и хотелъ блиско слободы дворъ свой строить, и какъ мне Великиі Государи того двороваго места не пожаловали, и я те свои струбы перевезъ к себе на старый свой дворъ, а что Бояринъ Илья Даниловичь, не жалуючи меня, не розыскалъ про те струбы и поверя доводчикове скаске, приказалъ мнѣ купить вместо техъ моихъ струбовъ иные струбы, и я купилъ вместо техъ своихъ струбовъ

---

* Смотр. также актъ подъ № 35.

иные срубы, а стрелецкия избы никакихъ не сваживалъ, тѣмъ онъ воръ безчеститъ меня напрасно.

А шлюся я на ту память, какова память ко мне прислана объ отставке, что никаково моего воровства не объявилось, и пожаловали меня Великиі Государи указали отъ Приказу отставить не за воровство—за мои службы и за увечье, и указали Государи имя мое в Розрядъ отослать и написать по прежнему у своего Государева дела по Московскому списку, а какъ отъ болезни мне стало легче, и Великие Государи указали мне быть по прежнему у своево Государева дела, и в томъ я шлюся на отставную память и на Розрядъ, что моево воровства никакова не объявилось. Темъ онъ ведомой воръ и составщикъ и лживой довотчикъ напрасно меня безчеститъ, и я в томъ своемъ безчестье буду на него вора......

Два узенькихъ столбца. Конца въ послѣднемъ столбцѣ недостаетъ.

49.

Прошеніе крестьянина Капитана Кирѣевскаго о наѣздѣ крестьянъ дер. Старова, пом. Неронова, на имѣнье Туфоново. 1714 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшиі. Прошедшаго, Государь, Декабря въ тридесять первый день, 1713 году, среди дня человѣкъ съ пятьдесятъ и больши, приехавъ нагло, на саняхъ и на дровняхъ наряднымъ дѣломъ, съ ружьемъ, і с копьи, и с пищали, и с рогатины, и съ бердыши и съ дубьемъ, въ Дмитровскую помѣщика моего, Капитана Івана Васильевича Кирѣевскаго, в вотчину, в селцо Туѳоново, позадь двора къ сѣну къ стогамъ, что сѣно помѣщика моего все, что было стогомъ, навили на всѣ подводы все безъ остатку и, навивъ, увезли. А ис тѣхъ приезжихъ людей помѣщика моего одного селца Туѳонова человѣкъ его Илья Васильевъ узналъ Дмитровскаго уѣзду Кузмодемьянскаго стану крестъянъ вотчины Бориса Іванова сына Неронова, деревни Старова, Максима Григорьева, Данила Терентьева. А какъ оные

приезжие люди, навивъ, с сѣномъ изъ онаго селца поѣхали, и оной человѣкъ помѣщика моего, Илья Васильевъ, околнымъ тутошнимъ людемъ по деревнямъ разныхъ чиновъ помѣщикамъ, и прикащикамъ, и старостамъ, и крестьянамъ о такомъ нагломъ вышеписанномъ в вотчину помѣщика моего в нарядномъ в приезде і в свозе оного сѣна словесно являлъ, и на то отстожье, гдѣ было сѣно в стогахъ, и на дорогу, по которой оное сѣно увезли, на слѣдъ околныхъ людей приводили. А помѣщикъ мой на твоей Государевой службѣ в Санктъ Питербурхе морскаго ѳлоту въ сухопутномъ полку. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да повелитъ державство ваше сие мое челобитье явочное в Дмитровѣ въ Приказной избѣ записать въ книгу, а в вышеписанномъ нарядномъ приезде і въ свозе сѣна помѣщикъ мой тебѣ, Великому Государю, бить челомъ и онаго иска искать съ ценою будетъ впредь. Вашего Величества нижайшіі рабъ Капитана Ивана Васильевича Кирѣевскаго человѣкъ ево, Ермолай Степановъ. Генваря въ 4 день, 1714 года.

Просьба писана на гербовомъ листѣ.

III.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ДѢЛЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

50.

Грамота Патріарха Іоакима о духовномъ завѣщаніи Василія Загряжскаго. 1670 г.

Въ лѣто сто осмдесять осмаго Марта в десятый день передъ Великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Іоакимомъ Патріархомъ Московскимъ і всея Росиі Столникъ и Полковникъ Аѳонасей Аѳонасъевъ сынъ Поросуковъ, по челобитью Івана Іванова сына Волынскаго, положилъ ся духовную умершаго Василья Загряжскаго. Да Августа въ 20 день билъ челомъ Святѣйшему Патріарху Іванъ же Волынской: женился онъ на Васильеве женѣ Загряжскаго, на вдовѣ Овдотье. А после Василья Загряжскаго осталася духовная, а сидѣлцы де, которые у сей духовной сидѣли, живутъ въ дерев-

нахъ своихъ в Боровскомъ уѣздѣ. И Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ бы ево, велѣлъ тѣхъ сидѣлцевъ допросить. И по указу Святѣйшаго Патріарха послана грамота и ся духовная в Боровскъ Паѳнутьева монастыря к Игумену Еѳрему, а велено Васильева отца духовнаго и прикащика души ево, Благовѣщенскаго Попа Ѳому Іванова, Максима Григорьева сына Загряжскаго, Василья Григорьева сына, да Іюду Васильева сына Болтиныхъ допросить: умершей Василей Загряжской ему, Попу Ѳомѣ, сынъ ли духовной былъ, и у сей ево духовной они, Попъ Ѳома и Максимъ Загряжской и Василей и Іюда Болтины сидѣли ль, и писана ся духовная по ево ль Васильеву веленью и прі ево ль животѣ, і при цѣломъ ли ево умѣ и разумѣ, и приказъ отъ нево таков ли былъ, какъ в сей ево Васильевой духовной написано, и у сей духовной ево ль Васильева і отца ево духовнаго Попа Ѳомы і Васильева руки приложены; а мѣсто Максима Загряжскаго Іванъ Загряжской к сей духовной руку приложилъ по ево ль веленью. И ся духовная ево ль и едино писмо рука. А сей духовной ему, Іюде, велено списать списокъ слово въ слово, да къ тому списку Попу Ѳомѣ и Максиму і Івану руки приложить и ся духовную с спискомъ и з допросными рѣчмі прислать к Москвѣ в Патріаршъ Розрядъ. І в нынѣшнемъ во 1670 году, Декабря во 12 день, к Святѣйшему Патріарху писалъ Паѳнутьева монастыря Игуменъ Еѳремъ умершаго Василія Загряжскаго отцу духовному Попу Ѳомѣ і Василью Болтину, духовную вычиталъ и допрашивалъ і взялъ скаски за ихъ руками, а к Максиму Загряжскому посылалъ из монастыря многажды, и онъ въ монастырь не поехалъ за скорбью, а Іюда де Болтинъ на Москвѣ. А в допросе Попъ Ѳома сказалъ по священству: у сей духовной онъ, Попъ Ѳома, и Максимъ Загряжской, и Василей и Іюда Болтины сидѣли, и умершей Василей Загряжской ему, Попу Ѳомѣ, сынъ духовной былъ, и к сей ево Васильевой духовной онъ, Попъ Ѳома, руку приложилъ, и ся духовную они писали по ево Васильеву велѣнью, и прі ево животѣ до смерти ево за мѣсяцъ всѣ вмѣсте і в цѣломъ ево умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него такой былъ, какъ в сей ево Васильеве духовной написано, и напередъ ихъ сиделцовыхъ рукъ къ сей духовной ево умершаго Васильева рука самого приложена. А Василей Григорьевъ сынъ Болтинъ, высмотря ся духовную умершаго Василья Загряжскаго, сказалъ: ся духовная

писана и у ней они сидѣли по ево Васильеву велѣнью и при цѣломъ ево умѣ и разумѣ до преставления его за многие дни. І то онъ вѣдаетъ: Благовѣщенской Попъ Василію отецъ духовной, а рука писмо ся духовная сына ево Васильева Іюды, писалъ при немъ Василье по ево веленью и при родичахъ ево и руку онъ, Василей, приложилъ при нихъ. І Великиі Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскиі і всеа Росиі указалъ ся духовную умершаго Василья Загряжскаго, по свидѣтельству отца ево Васильева духовнаго, Благовѣщенскаго Попа Ѳомы, і Василья Болтина подписать и запечатать, и за своею святительскою рукою и печатью отдать сю духовную Івану Іванову сыну Волынскому. А с сей духовной списокъ слово в слово за своею жъ рукою и печатью оставить въ своемъ Святительскомъ Розрядѣ. А челобитье на сю духовную сына ево Васильева, Ильи Загряжскаго, что онъ билъ челомъ, чтобъ безъ очной ставки не свидѣтельствовать, Святѣйшій Патріархъ указалъ отставить. И по указу Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всея Росиі, ся умершаго Васильева духовная и с неѣ списокъ подписаны и запечатаны. Лѣта сто девятдесятого году, Декабря в двадесять девятый день.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа я рабъ Божиі Василей Степановъ, сынъ Загряжской, пишу сию ізусную память, будучи въ скорой на смертной постели цѣлымъ своимъ умомъ и разумомъ, ково чемъ благословляю і что кому отдать і на комъ что долгу взять. А душу свою приказываю строить и поминать і тѣло свое погресть отцу моему духовному, Благовѣщенскому Священнику Ѳомѣ Івановичу, да родственнику своему Максиму Григорьевичу Загряжскому, да племяннику своему Аѳонасью Аѳонасьевичу Поросукову, да женѣ своей Овдотье и сыну своему Илье. Да пожаловать тѣло мое погресть у церкви Благовещение Богородицы в селе Юрьевскомъ, і душу мою поминать ис пожитковъ моихъ по мочи своей и по росмотрению ихъ, прикащиковъ моихъ. А благословляю я жену свою—образъ Всемилостиваго Спаса, а дочь свою Ульяну—образъ Богородицы Казанския, обложенъ в киоте, образъ Чудотворца Филиппа, образъ Михаила Архангела в окладе, дочерь свою Татьяну—образъ Покрова Богородицы обложенъ, образъ

Ѳилипа Митрополита, образъ Неопалимыя Купины. А что иныя образы мои в окладе и без окладу, благословляю сына своего Илью. А долгу на мнѣ ничего нѣтъ. А мнѣ взять на Миките Григорьеве сынѣ Чаплине петнадцать рублевъ денегъ, на Иване Рукине четыря рубли денегъ, что платилъ за него поруки въ Судномъ Московскомъ Приказе, на Василье Еремкине рубль денегъ. А что за женою моею Овдотьею Божия милосердия—образы окладные и не окладные и платья ее, что с собою принесла и нынѣ у нее есть, и бѣлье и посуда и всякое рухледь, и то все ей женѣ моей отдать, да ей же, жене моей, на прожитокъ помѣстье мое въ Боровскомъ уезде пустошь, что нынѣ деревня Порѣчье, а на ней поселены крепосные люди мои иноземцы четыре двора: Ромашка Ареѳъевъ з женою Настькою, з детми Гараска, Оска, Мишка Панкратъевъ з сыномъ Ондрюшкою, Ондрюшка Петровъ з женою и детми, Елисейко Ареѳъевъ, и тѣхъ людей ей, женѣ, отдать со всеми детми и з животы, и платъемъ, с рухледью, лошедьми и скотиною, и хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и по сеенымъ, и со всемъ домачнимъ строениемъ и заводомъ. А которые дворовые люди живутъ во дворе, а крепости на нихъ на имя жены моей Овдотьи: Демка Васильевъ з женою и з детми, Мишка Григоръевъ з женою и з детми, Агапка Гавриловъ з женою и детми, девка Хаврошка. І те люди по крепостямъ отдаю со всеми пожитки, и с платьемъ, и со скотиною, и со всякою рухледью и с хлебомъ. Детемъ моимъ сыну Илье и дочерямъ до техъ дворовыхъ людей и до поселенныхъ дела нетъ. А сыну моему Илье Государево жалованье вотчина и помѣстья въ Боровскомъ уезде со крестъяны и домомъ, со всякимъ заводомъ и животы, платьемъ, служивая рухледь, і всякая посуда, і лошади, і скотина, і хлебъ всякой і люди дворовые крестъяня. А отпущенныхъ людей не будетъ, что у меня кабальныхъ нетъ. А дочери моей Ульяне приданая платья поделана, а вотчина за нею въ Шатцкомъ уезде со крестъяны и съ ихъ крестъянски животы, а пожаловать дочь мою Ульяну построить государю моему Івану Івановичу Панину, какъ ему Богъ по сердцу положитъ, за мужъ выдать, і вотчину писать за нею, а дочери моей Татьянѣ вотчина въ Невскомъ уезде со крестъяны и со всеми угольи, опричь людей моихъ, которые въ той вотчинѣ живутъ, и что лошадей моихъ и скотины. А выдать ее замужъ с тою вотчиною и приданова дать противъ

болшой сестры. А что осталось после первой жены моей Мароы платья, бѣлья въ большомъ коробе, и то раздѣлить имъ, Ульяне и Татьяне, а жена моя къ тому не приточна. А жене моей Овдотье и детемь моимъ Илье и Татьяне жить вместе в ономъ доме моемъ сопча. Ей, Овдотье, любить какъ детей родныхъ, а имъ, Илье и Татьяне, почитать какъ мать родную и слушаться во всемъ, и дочь Татьяну выдать замужъ вопче. А будетъ дети моі не похотятъ с мачихою своею в одномъ дворе жить, и имъ поставить дворъ жене моей на поместной земле, где она похочетъ. А что племянники мои, Левъ да Онтонъ Загряжскіе, жену мою Овдотью поносятъ і оглашаютъ, говорятъ непристойныя слова, і темъ они всемъ жену мою клеплютъ и затеваютъ вымыслы своими: ничемъ тѣмъ она не точна. А пожаловать государю моему Максиму Григорьевичу і всемъ государемъ моимъ, которые у сей изусной памяти сидели, жены моей и детей во всемъ не покинуть и межъ ими росмотреть, і поучить, і отъ обидъ пожаловать поберечь, и противъ сей духовной исправить. А жене моей и детемъ быть передъ ними в послушаньи. А у сей изусной памяти сидели отецъ мой духовной, Благовещенской Попъ Ѳома, да Максимъ Григорьевичь Загряжской, Аѳонасей Аѳонасьевичь Поросуковъ, Василей Григорьевичь Болтинъ, Іюда Васильевичь Болтинъ. Іюда Болтинъ у изусной памяти сиделъ и сию изусную писалъ своею рукою.

Столбецъ. Духовное завѣщаніе помѣщено на оборотѣ. Въ заголовкѣ подпись Патріарха. Заглавная буква «К» писана вязью съ фигурными украшеніями. У грамоты печать краснаго воска съ изображеніемъ благословляющей руки.

51.

Рядная запись Ульяны Пузиновой и сыновей ея о выдачѣ въ замужство дочери Ѳедоры за Никиту Кирѣевскаго. 1665 г.

Се я, вдова Ульяна Борисова дочь Борисовская, жена Ѳедоровича Пузинова и с дѣтми своими, с Михайломъ да Микитою, сговорили мы: я, вдова Ульяна, дочь свою родную, а мы, Михайло и Микита, сестру свою родную, дѣвицу Ѳедору Борисовну, за мужъ

за Микиту Демидовича Кирѣевскаго. А благословляемъ я, вдова Ульяна, дочь свою, а мы, Михайло и Микита, сестру свою дѣвицу Ѳедору Божіимъ милосердиемъ: образъ Всемилостивѣйшаго Спаса, да образъ Пресвятыя Богородицы Казанские, обложенъ серебромъ, образъ Пречистой Богородицы Умиление на золоте, образъ благословенье Княгини Анны обложенъ серебромъ, да чепь со крестомъ. Да приданаго платья: шапка шита золотомъ, шапка отласъ зеленой ожерелья жемчужноя женския двое, серьги с жемчюгомъ, опашень багрецовой пуговицы серебреные обшивка шитая, лѣтникъ жолтый, охобень—парча червчата, охобень—дороги по зеленому, шубка двое—лисная теплая, на бѣлкахъ шубка кирядячкая теплая, охобень кумачной. І всего приданого на восмьдесять рублевъ. Да дѣвку Клавду, Марка Тиханова дочь Литовскаго полону. Да в Кашинскомъ уезде в вотчинной нашей деревнѣ Щепунове на жеребья крестьянъ нашихъ: Кондрашко Сергѣевъ с женою и съ своими дѣтьми, и с ево крестьянскими животы, и с пасынкомъ ево Ганкою і ево Ганкиною женою и животы. А не любо то приданое платье, и ему Миките взять на насъ по сей записи деньгами восмьдесять рублевъ. А будемъ я, вдова Ульяна, иль дѣти мои, Михайло и Микита, того приданаго за дочерью своею, а мы за сестрою своею ему, Миките Кирѣевскому, и тѣхъ вотчинныхъ крестьянишковъ своихъ в деревнѣ Щепунове Кондрашкою, Сергѣемъ и с женою и с дѣтми и с пасынкомъ Ганкою и с женою ево и с дѣтми и животы на жеребей владѣть не дадимъ, и ему, Миките Кирѣевскому, по сей записи взять на насъ, вдовѣ Ульянѣ, и на насъ, Михайле и па Миките, триста рублей денегъ. А на то послуси Кузма Гореловъ, Степанъ Копыловъ, Прокоѳей Угрюмовъ, Василей Викентъевъ. А запись писалъ Івановские площади Подъячей Гришка Замощьской. Лѣта 1665 года Марта 11 дня.

Столбецъ. На оборотѣ подписи Никиты Пузикова вмѣсто матери и брата, подписи послуховъ.

52.

Рядная запись Алексѣя Мещеринова о выдачѣ въ замужство внуки его за Римскова Корсакова. 1680 г.

Се я, Алексѣй Аврамовъ сынъ Мещериновъ, зговорилъ внуку свою, девицу Анну Алексѣевну, сына своего дочь Алексѣя Алексѣевича, за Івана Дмитрѣевича Римскова Корсакова. А благословляю я, Алексѣй, внуку свою, девицу Анну, Божиімъ милосердиемъ: образъ Всемилостиваго Спаса обложенъ серебромъ чеканнымъ золоченъ, дцка кипарисная в киотѣ, образъ Иоанна Предтечи обложенъ серебромъ золоченъ, образъ Великого Чудотворца Николая обложенъ серебромъ золоченъ, крестъ золотой с каменеемъ с изумруды и с яхонты и с зерни бурмицкими, чепочка золотая, двѣ чепочки серебреныхъ золочены со кресты; да приданова платья — шапка низаная з жемчугомъ, серги — каменья изумруды и с зерны бурмицкими на золотѣ, другие серги двойчатки каменья яхонты да лалы съ зерны бурмицкими на золотѣ, ожерелья низаная жемчугомъ, семь перстенъ золотыхъ с изумруды и с искрами яхонтовыми; лѣтникъ желтъ камьчатъ, во швы пнтъ по черному бархату, шубка столовая червчетая сукно багрецъ, опошенъ сукно багрецъ пугвицы серебреные золочены, шуба отласная і вѣрхъ на соболяхъ, кружево золото с серебромъ плетеное з городами и с блѣстками, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтью, шуба соболья подъ камкою бѣлою, кружево ковано золотое, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтью, шуба зелена объяринная на собольихъ пупкахъ, кружево золотное кованое, пугвицы королки бѣлые на серебрѣ, шуба кунья подъ отласомъ алымъ, кружево кованое золото с серебромъ, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтью, шуба кунья подъ камкою желтою, кружево немѣцкое кованое золото с серебромъ, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтью, шуба пески бѣлые по дорогамъ червчетымъ, пугвицы серебреные, шуба лапки песцовые, подъ дорогами червьчетыми пугвицы серебреные, шуба песцовая, подъ дорогами двоелишными пугвицы серебреные, телогрея отласъ желтой цвѣтъ, кружево кованое золотное, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтью, телогрѣя отласъ червьчетой, кружево серебреное кованое, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳтию, телогрѣя кам-

чатая желтая, кружево кованое золотное з блѣстками, немѣцкия пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳьтью, телогрѣя камчатая алая, кружево золотное ковано немѣцкое, пугвицы серебреные золочены с ѳиниѳьтью, телогрѣя червчетая, кружево плетѣное золото с серебромъ, пугвицы серебреные, телогрѣя червчета, пугвицы серебреные, пять ѳунтовъ серебреныхъ судовъ, постеля—изголовье пуховое и подушки пуховые, на постелѣ и на зголовье наволоки дорогилные, на подушкахъ наволоки отласные, одѣяло кунья подъ дорогами полосатыми грива отласъ цвѣтной Да людѣі—баба мама Ульяна да три девки, ларецъ да всякая ларемная рухледь. Да вотчина в Чернскомъ уѣздѣ, въ Пятницкомъ стану, деревня Починокъ Тюринъ на рѣкѣ на Плавѣ, а в нихъ крестьянъ: во дворѣ Данилко Гарасимовъ, у него два сына да пасынокъ, во дворѣ Ерунька Терентьевъ, у него два сына, во дворѣ Петрунка Ѳилимоновъ, у него сынъ да дочь, во дворѣ Савка Алексѣевъ, у него два сына, во дворѣ Ѳомка Акимовъ, у него...; да у него жъ два сына в бѣгахъ, во дворѣ Гаврила Михайловъ, у него два сына, во дворѣ Оска Павловъ, съ матерьею да с женою, во дворѣ Гаврилка Терентьевъ з женою, да у него же дочь. А в той вотчине четвертныя пашни пятдесять четвертей в полѣ, а в двухъ по тому жъ. А тое я, Алексѣі, землю пятдесять четвертеі в полѣ, а в двухъ по тому жъ взялъ у сына своево Івана изъ выслуженой ево вотчины, а на тое землю крестьянъ я, Алексѣі, навозилъ изъ своихъ купленых вотчинъ. А всего приданаго, платья і всякой кузни і низовья, даю я, Алексѣі, за внукою своею, за девицею Анною, на пятьсотъ рублевъ опричь вотчинъ. А выдать мнѣ, Алексѣю, внуку свою, девку Анну Алексѣевну, за мужъ за Івана Дмитрѣевича Корсакова в нынѣшнемъ во сто осмьдесять осмомъ году, Февраля въ осмый день.

Писано столбцемъ. На оборотѣ подписи: Мещеринова, послуховъ Зайцова, Загряжскаго, Михайлова, Ѳедора Мещеринова. Запись писалъ Ивановской площади Подъячіі Давыдко Ларешниковъ. На оборотѣ же акта росписки Корсакова, что ему по рядной записи приданое платье все дошло сполна.

53.

Рядная запись вдовы Марьи Островской о выдачѣ въ замужство за Петра Исакова дочери Устиньи. 1686 г.

Се я, вдова Марья Максимова дочь Васильевская, жена Гаврииловича Островскаго, в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году, Декабря въ пятый день, зговорила я, вдова, дочь свою Устинью Васильевну за Петра Леонтъевича Ісакова за мужъ. А благословляю я дочь свою Божіимъ милосердіемъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитреи на золоте, образъ Казанские Богородицы в окладе, окладъ серебряной позолоченъ, образъ Николая Чудотворца в окладе, окладъ серебряной позолоченъ. Да я жъ, вдова Марья, с сыномъ своимъ Ѳедоромъ, даю ей приданаго: чепь серебряную, на ней пять крестовъ серебряныхъ позолоченыхъ, четыре пронизки серебряные, ожереліе низаное жемчугомъ, десять перстней серебряныхъ, передруковье низаное жемчугомъ, да серги серебряные с жемчуги позолочены, другіе серги серебряные позолоченые, третьи серги серебряные лапчатые, да приданаго платья: шуба таотяная на белкахъ, пугвицы серебряные, охабень желтой, шуба теплая на зайцахъ, охабень киндячной, два охабня кумачныхъ, перина з изголовьемъ, две подушки, одеяло, всего приданаго на дватцать на пять рублевъ. Да я, вдова Марья, с сыномъ своимъ Ѳедоромъ, поступляюся зятю своему Петру Ісакову помѣстныхъ своихъ крестъянъ Ростовскаго уѣзду селца Новаго Земли Ондрюшку Максимова, Емелку Максимова, Евдокимка Максимова, да Митку Іванова, да брата ево Гришку Іванова з женами и з детьми и со всѣми крестъянскими животы. А всего крестъянскихъ мужскихъ десять головъ, да женскаго і девичья пола одиннатцать душъ. А выдать мнѣ, вдове Марье, дочь свою, а мнѣ, Ѳедору, сестру свою девицу Устинью за мужъ за нево, Петра Леонтьевича Ісакова, на срокъ в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году, Генваря въ десятое число, і Божие милосердіе, и приданое на дватцать на пять рублевъ на тотъ же срокъ дать, і крестъянъ двадцать одну душу, мужскихъ і женскихъ і девичьихъ, со всѣми крестъянскими животы, съ дворовымъ і хоромнымъ строениемъ, отдать на тотъ же срокъ. А кой у нихъ крестъянъ ржаной хлѣбъ в земле сеянъ к нынѣш-

нему же ко сто девяносто четвертому году, отдать имъ, крестъянамъ. А что я, вдова Марья, с сыномъ своимъ Ѳедоромъ поступилась крестъянъ своихъ з женами і з детми і з крестъянскими животы, какъ писано в сей записи выше сего, і на тѣхъ крестъянъ на Москвѣ в Помѣсной Приказъ, іли гдѣ Великие Государи укажутъ, записать і укрепить за зятемъ своимъ, Петромъ Ісаковымъ, в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году. А буде я, вдова Марья, дочь свою, а я, Ѳедоръ, сестру свою девицу Устинью за него Петра за мужъ на срокъ не выдадимъ, какъ писано в сей записи выше сего, іли Божия милосердия і приданаго па двадцать на пять рублевъ на тотъ же срокъ не здадимъ, і крестъянскихъ десять душъ, да женска і девичья полу одиннатцать душъ, со всеми ихъ крестъянскими животы, и хоромнаго і двороваго строения на тотъ же срокъ не выдадимъ ему, Петру Ісакову, і крестъяномъ ево, іли которая рожь сеяна в нынешнемъ во сто девяносто четвертомъ году имъ не отдадимъ, іли тѣхъ крестъянъ за нимъ, Петромъ, в нынѣшнемъ во сто девяносто четвертомъ году не укрѣпимъ, іли в чемъ ни есть противъ сей записи не устоимъ, на мне, вдове Марье, і на сыне моемъ, Ѳедорѣ, по сей записи за всякую неустойку....... рублей.

Столбецъ. На оборотѣ акта: подпись послуховъ и Попа Івана съ Ростовскаго посада, вмѣсто Островской и ея сына. Актъ явленъ въ Помѣстномъ Приказѣ Бояриву Князю Троерукову съ товарищи, крестьяне за Исаковымъ записаны и пошлины въ казну взяты.

54.

Сговорная запись, данная Павломъ Харламовымъ Ивану Маркову, о выдачѣ въ замужство за сего послѣдняго сестры Марьи. 1695 г.

Се я, Павелъ Савинъ сынъ Харламовъ, в нынешнемъ въ двѣсте третьемъ году, зговорилъ я, Павелъ, по приказу матери своей, вдовы Елены Івановны Савинской жены Максимовича Харламова, сестру свою родную дѣвицу Марью Савину дочь за мужъ за Ивана Лазаревича Маркова. А благословляю я, Павелъ, ево, зятя сво-

его Івана Лазаревича, и ее, сестру свою дѣвицу Марью, Божіимъ милосердіемъ: образомъ Всемилостиваго Спаса под окладомъ серебрянымъ, да образомъ Пресвятыя Богородицы под окладомъ серебрянымъ же. Да приданаго даю я, Павелъ, за нею, сестрою своею Марьею, кузни серебряные и жемчужнаго саженья и всякаго платья, ценою на пятьдесять рублевъ, да къ ларцу дворовую девку Василистку Петрову дочь, да двороваго человѣка Ерохонка Прокоѳьева з женою ево Настаскою. Да ис помѣстья отдаю своего с прожиточнымъ еѣ жеребьемъ в Берескомъ погосте в усадище Корловичахъ восмь четвертей с получетверикомъ, да во дворе крестьянинъ Никитка Никиѳоровъ з женою и дѣтми і со всѣми ево крестъянскими животы, да въ пустоше Отвилце полосмины с получетверикомъ, да в Опоцкомъ погосте в пустоше Осинове чертверть с четверикомъ и с полчетверикомъ, да в Илменскомъ погосте в пустоше в Поддубе трипадцать четвертей, и на тѣ четверти далъ еі сестры моей Марьи, ему Ивану Лазоревичу здаточная заручная челобитная і в Приказной Палате в Великомъ Новѣгородѣ у выписки объ даче того прожиточнаго помѣстья безспорно сказать и в допросѣ рука приложить, в нынешнемъ в двести третьемъ году до сроку, до Рождества Христова. А выдать мне, Павлу, тое сестру свою, девицу Марью, за него, Ивана Лазаревича, в нынешнемъ в двесте третьемъ году ис усадбища своего Заборовья на срокъ послѣ Богоявления Господня въ другое Воскресенье. А какъ онъ, Иванъ Лазоревичь, на той сестре моей, девице Марье, женитца, и после тое женитбы на другой день на того двороваго человѣка Ерохонка и на жену ево и на девку Василистку дать даная за рукою. А что сѣяна рожь на тое пустоши Подубье у меня, Павла, к нынѣшнему двѣсте третьему году, и та рожь зжать мне, Павлу, и взять к себѣ. А что в тое пустоши в Подубье останетца пашни двѣ четверти за ею, сестрою моею Марьею, прожиточнымъ жеребьемъ, и тѣми четвертями владѣть ему, зятю моему Ивану, и сестре моей Марье вѣчно и дѣтямъ ихъ. А будетъ я, Павелъ, ее, сестру свою девицу Марью, или мать моя вдова Елена Ивановна, за него, Ивана Лазаревича, на срокъ тотъ вышеписанной не выдадимъ, или в чемъ противъ сей зговорной записи в слове своемъ не устою, и на мне, Павле, взять ему, Ивану Лазаревичу, денегъ двѣсте рублевъ. А ся запись і впредь в запись и зговоръ в зговоръ. А у сей записи си-

дѣли Дворяня Иванъ Гавриловичь Брянцовъ, да Ѳедоръ Ивановичь Мяхкой. А зговорную запись писалъ по его Павлову велѣнию Порховской Николаевской дьячекъ Еремка Онтроповъ. Лѣта семь тысячъ двѣсте третьяго году, Октября въ третьиі день.

Столбець. На оборотѣ подписи послуховъ и Брянцова вмѣсто Харламова.

55.

Поручная дворовая запись отпущенника Кожемякина, данная помѣщикамъ Лермонтовымъ. 1692 г.

Се я, Костромитинъ посатцкой человѣкъ, Ероѳей Івановъ сынъ, Костромскаго подворья дворникъ, да я, Всемилостиваго Спаса, что въ Ярославле, Василей Никитинъ дворникъ, оба мы порутчики: въ нынешнемъ двухсотомъ году Сентября въ двадесять седмый день, поручилися мы Евтиѳею Петровичу, да Петру Петровичу Лермонтовымъ Григорія Микитина сына Брагина по отпущенникѣ ево Іванѣ Захарьевѣ сыне Кожемякинѣ в томъ, что жить ему, Івану, за нашею порукою у нихъ, Евтиѳея и Петра, на Московскомъ подворьѣ на Стретенке, в Тупомъ переулке, в надворничемъ..... И живучи ему Івану за нашею порукою, дурнымъ ни какимъ не промышлять, виномъ і табакомъ не торговать, съ воровскими людьми не знатца, и тотъ ихъ дворъ не обжечь и не обломить, стеречь и беречь и убытковъ никакихъ не учинить. А буде онъ, Іванъ, за нашею порукою живучи на томъ ихъ вышеписанномъ дворѣ в надворничествѣ, учнетъ какимъ дурнымъ промышлять, виномъ и табакомъ торговать и с воровскими людьми знатца, и на насъ порутчикахъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцевъ, пеня, а пени что Великие Государи укажутъ. А у сей записи послуси Гаврило Яковлевъ. А запись писалъ Івановские площади Подъячей Стольника и Полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухарева Левка Терской. Лѣта 1692, Сентября 27.

Писано столбцемъ. На записи помѣта: «Записать в книгу и пошлины взять по указу». На оборотѣ подписи послуховъ и помѣта о явкѣ акта въ Земскомъ Приказѣ. Вмѣсто Кожемякина руку приложилъ Священникъ Иванъ.

56.

Поручная запись Кемскихъ стрѣльцовъ по стрѣльцѣ Ивановѣ въ исправной его службѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. 1671 г.

Се Соловецкого монастыря із Кѣмскаго города десятники Максимъ Алексѣевъ сынъ Некрасовъ, да Мокей Прокопьевъ, стрельцы Григорей Ѳотѣевъ сынъ, Ѳома Обросимовъ, Игнатей , ... Кирикъ Никифоровъ, Аникей Івановъ, Іванъ Ѳедосѣевъ, Іванъ. . . . . . , Ероѳѣевъ, Леонтій Романовъ, Ѳедорко Івановъ, Максимко. . . . . Ѳедоръ Калининъ, Мартынъ Евсѣевъ поручилися есмя Соловецкаго монастыря Архимандриту Иосифу і соборнымъ старцамъ по Максимѣ Іванове сыне в томъ, чтобы ему за нашею порукою на Царевѣ і Великого Князя Алексѣя Милайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, службѣ в Кѣмскомъ городке в стрелцахъ и гдѣ Великиі Государь укажетъ на своей Царской службе, и служба ему ратная всякая служить: на карауле стоять и на Немецкой рубежъ для вестей ходить и къ Государю свесть и по городомъ и Государевымъ Воеводамъ гонять, а в осадное время в Кѣмскомъ городкѣ и в иныхъ городѣхъ, гдѣ Государь укажетъ, рвы копать и тарасы рубить, тынъ и всякие градские крѣпости, і во всехъ Государю службахъ, а ни в чемъ не изменить, ни в Нѣмцы, ни в Литву не отъѣхать. . . . . в городъ хлѣбные запасы всякие казенные носить и зелье и свинецъ на Государевѣ службѣ ему держать казенное. А испортитца у него пищаль иль которая поруха лучитца на Государевѣ службѣ, и намъ, порутчикамъ, за то цены не платить. А небереженеемъ своимъ на службѣ и на своей стрелбѣ у него пищаль испортитца и утеряетца, и ему и намъ порутчикомъ за то цена платить. А живучи ему за нашею порукою, не красть, ни розбивать, і убиіства ни котораго не учинить, корчмы и бляди не держать и зернью не играть и никакимъ воровствомъ не промышлять і из службы стрелецкие не бѣжать. А учнетъ онъ за нашею порукою красть иль розбивать и зернь. . . . . . и блядню держать, иль убиіство чинить, иль какимъ воровствомъ промышлять, иль изъ службы збежитъ, и на насъ, на порутчикахъ, Государева пеня, и хлѣбное и денежное жалованье і всякие убытки, что въ его воровствѣ ни

учинитца убытка. Жалованье годовое имать ему на два срока........ денегъ по три рубля. . . . . . ржи три четверти, а овса тожъ. На то послуси. . . . . . Матфей Евъстратъевъ сынъ. Запись писалъ дьячокъ Петрушка Павловъ. Лѣта 1671, Сентября 13-го.

Писано столбцемъ. Актъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порванъ.

57.

Поручная запись стрѣлецкихъ десятниковъ и рядовыхъ по стрѣльцѣ Хахинѣ. (Времени Царя Алексѣя Михайл.)

Се Кѣмскаго городка стрелецкие десятники Іванъ Өедосѣевъ, Мокѣй Прокопьевъ, Семенъ Ерофѣевъ і рядовые стрелцы Івашко Сидоровъ, Кирко Никифоровъ, Гришка Андрѣевъ, Михалко Петровъ, Івашко Васильевъ, Михалко Осиповъ, Өедка Калининъ, Ісачко Матвѣевъ, Еремка Івановъ, Матвѣйко Тимоөѣевъ, Елисѣйко Марковъ поручились есмы Соловецкаго монастыря Архимандриту Иосифу і соборнымъ старцамъ по. . . . . в стрелцы по Варөоломее Өедорове сыне Хахине въ томъ, что быть ему за нашею порукою на Государевой Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержца, службѣ в Кѣмскомъ городкѣ в стрелцахъ и гдѣ Великиі Государь укажетъ на своей Царьской службѣ быть, і служба ему всякая ратная служить: на карауле і в отъѣзжихъ стоять і на Немецкой рубежъ для вестей ходить і к Государю к Москве с вестью и по городамъ к Государевымъ Воеводамъ гонять, а в осадное время в Кѣмскомъ городке и въ иныхъ городахъ, гдѣ Великій Государь укажетъ, рвы копать и тарасы рубить, тыны і чеснокъ і надолбы і всякие градские крѣпости дѣлать, і во всемъ служить исправа, а ни в чемъ не изменить, ни в Нѣмцы, ни в Литву не отъѣхать і иза города в городъ хлѣбные запасы казенные всякие носить, а пищаль і свинецъ на Государевой службе ему держати казенное. А испортитца у него пищаль і которая поруха учинитца на Государевой службе, и ему и на порутчиковъ за то

цены не платить, а небереженеемъ своимъ на Государевой службе иль на своей стрелбѣ у него пищаль испортитца, иль утеряетца. . . . .

Писано столбцемъ. Конецъ оборванъ. На оборотѣ подпись стрѣльца Кемскаго городка Ивана Сидорова вмѣсто поручителей.

58.

Запись, данная крестьяниномъ Горицкаго монастыря Таракановымъ крестьянамъ помѣщика Кирѣевскаго, о доставленіи въ Смоленскъ сборнаго съ нихъ хлѣба. 1687 г.

Се я, Переславскаго уезду, Горицкаго монастыря села Соломидина, крестъянинъ Микита Володимеровъ сынъ Тороканов, подрядился есми, Микита, Дмитровскаго уезду, Козмодемянскаго стану вотчины Василья Никитича Киреевскаго, у старосты ево, у Ѳедора Дмитреева, и у всехъ крестьянъ, поставить мнѣ, Миките Тороканову, с крестъянскихъ и з бобыльскихъ с семѣнацати дворовъ Великихъ Государей стрелѣцкой и запросной хлѣбъ шесть кулей, и толокна и крупъ въ Смоленской, по нынешнему зимнему пути в нонешнемъ во 1687 году, мука ржаная и крупа и толокно ихъ мирское, и в томъ хлебѣ привести мнѣ, Миките, из Смолѣнска отпись за Дьячью приписью, а за провозъ отъ того хлеба взялъ я, Микита, у него, старосты у Ѳедора, и у всехъ крестъянъ по осьми гривѣнъ с куля противъ сей записи все сполна, и в томъ стрелѣцкомъ и в запросномъ хлебе ихъ крестъянъ убытка не доставить не котораго. А буде я, Микита Тороканов, по нынешнему зимнему пути въ Смоленске стрелѣцкого и запроснаго хлеба села Воронцова деревни Никотина не поставлю и отписей с Смолѣнска за Дьячью приписью не привѣзу и в томъ хлебѣ какой убытокъ имъ крестьяномъ учиню, и на мнѣ, Микитѣ, взять имъ, крестьяномъ Ѳедору Дмитрееву и всемъ крестъяномъ, по сей записи пятьдесятъ рублевъ денегъ, и въ томъ запросномъ и стрелѣцкомъ хлебѣ и в довозке и взятыхъ деньгахъ порукою по немъ, Миките, писались того села Соломидина крестъяне Петръ да Василей Микитины, да

Дмитровскаго уѣзду вотчины Ѳедора Тихоновича Зыкова села Будиміры Осипъ Трофимовъ въ томъ на себя запись далъ. А на послуси сиделъ Ѳедоръ Микифоровъ. А запись писалъ Дмитровскаго уезду Троецкаго монастыря казенной дъячекъ Степанъ Егупловъ по ево Микитину веленью и поручиковъ, кои в сей записи имяны писаны. Лѣта 1687, Генваря въ 3-й день.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Златоустовскаго Попа Ѳедора вмѣсто Тараканова.

59.

Отпись крестьянина Ларіонова о крестьянахъ Мещеринова, отданныхъ въ приданое за дочерью помѣщика Галицкаго Уѣзда, Племянникова. 1694 г.

Се я, Галицкаго уезду Столника Сергѣя Ѳаустовича Племянникова, Кушкина стана, деревни Покровскаго, крестьянинъ Илья Ларионовъ, въ нынешнемъ двѣсти второмъ году, Октября въ 13 день, отдалъ я, по приказу государя своего Сергѣя Ѳаустовича, крестъянъ ево, Івана Алексѣевича Мещеринова, да сына ево Ильи Івановича Мещеринова, Ростовской вотчины села Никольскаго Приказному ихъ человѣку, Ѳомѣ Костянтинову, противъ даной памяти на срокъ Октября в первый день нынешняго двѣсти втораго года, которыхъ онъ, Сергѣй Ѳаустовичь, ныне прислалъ в то село к отдачѣ крестьянъ, которыхъ далъ онъ, Сергѣй, за дочерью своею в приданое ему, Ильѣ Івановичу: Ѳедьку Артемъева с женою ево Анушкою Анофріевою дочерью, да с сыномъ ево Дмитряшкою, да скотиною— кобыла бура, да корова, да телицу, да пятеро куреи, да платья каѳтанъ шубной, каѳтанъ сермяжной, тараѳанъ да рубаха, да хлѣба ржи две четверти с осминою и с четверикомъ, овса три четверти с осминою, сѣмяни льнянова полчетверика; да Пименка Игнатіева с женою ево Ѳедоркою Козминою дочерью, да дочерью дѣвкою Лукѣшкою, да скотиною—лошадь меринъ сѣръ, да корову, да овцу да баранъ, да платья каѳтанъ шубной, каѳтанъ сермяжной, да у жены ево платья сараѳанъ да рубаха, хлѣба двѣ четверти съ полуосминою ржи, да овса двѣ четверти, ячмени три полуосмины; да Якушку Троѳимова с сыномъ его Пронкою, да с

дочерью дѣвкою Оксюткою, да скотину—кобыла каря, да платья каѳтанъ шубной, каѳтанъ сермяжной, да у дѣтей ево платья, у сына каѳтанъ шубной, каѳтанъ сермяжной, да у дочери сараѳанъ да рубаха, да хлѣба ржи двѣ четверти с четверикомъ, сѣмени конoплянова с полчетверика, да льнянова сѣмени с полчетверика, овса шесть четвертей. А огдалъ я тѣхъ крестьянъ с плугами, и с сохами, и с косами и с серпами. А что у нихъ было сѣна и соломы, и мякины, и листу осиноваго, и то они продали, а деньги у нихъ, крестьянъ. А отдалъ я, Илья, тѣхъ крестьянъ ему, Ѳомѣ, со всѣми ихъ пожитками противъ ихъ сказокъ. И в томъ я, Илья, у него, Ѳомы, в приеме тѣхъ крестьянъ отпись взялъ. А на то послуси Осипъ Даниловъ, Семенъ Алексѣевъ. А отпись писалъ Ростовския площади Подъячей Никитка Ильинъ. Лѣта 1694, Октября 13 дня.

Столбецъ. На оборотѣ подписи послуховъ.

60.

Челобитная Ивана Мещеринова о понужденіи Арсеньева къ принятію купчей на имѣнія въ Звенигородскомъ Уѣздѣ. 1684 г.

Царемъ Государемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Івашко Мещериновъ. В прошломъ, Государи, 1683-мъ году продалъ я, холопъ вашъ, Дмитрею Арсенеѳу вотчину свою в Звенигородцкомъ уезде в Угорскомъ стану селцо Кузминское, да пустошь Михалково без жеребья, для оплаты невинныхъ долговъ своихъ, что доправилъ на мнѣ, холопѣ вашемъ, безъ вашего Великихъ Государей указа, бѣзъ суда и бѣз розыску Князь Іванъ Хованской, Московскимъ стрѣльцамъ шесть тысячь рублей денегъ. Да я, холопъ вашъ, поступился ему, Дмитрею, за двѣсти рублевъ ваше Великихъ Государей жалованье, а своего помѣстьица в томъ же сельце Кузминскомъ жеребья, да в пустоши Михалкове жеребей, да пустошь Коростье. І в томъ я, холопъ вашъ, далъ ему, Дмитрею, на себя

запись зарядомъ, что о тѣхъ жеребьяхъ и о пустоше Коростьеве бить челомъ вамъ, Великимъ Государямъ, что тѣ жеребьи и пустоши Коростье взялъ себѣ в вотчину, и дать ему, Дмитрею, купчая на срокъ прошлаго 1683 г. Сентября 1-го числа. А буде я, холопъ вашъ, на тотъ срокъ ис помѣстья въ вотчину тѣхъ жеребьевъ и пустоши Коростье не возьму, и на мнѣ ему, Дмитрею, зарядъ взять пятсотъ рублевъ. И онъ, Дмитрей, хотя на мне, холопе вашемъ, своемъ умысломъ зарядъ напрасно взять и своимъ челобитьемъ оспорить ту пустошь Коростье и на срокъ мнѣ в вотчину взять не дать, і взялъ на мнѣ, холопе вашемъ, по той записи будто за неустойку пятьсотъ рублевъ денегъ, и ту мнѣ запись выдалъ, и взялъ на меня, холопа вашего, онъ, Дмитрей, другую запись зарядою же въ пяти же стахъ рублехъ, что мнѣ тѣ вышеписанные жеребья в селце Кузминскомъ, да в пустоши Михалкове, да пустошь Коростье взять изъ поместья в вотчину жъ, и дать ему, Дмитрею, на ту вотчину купчая на срокъ 1685 года Сентября въ первое число. А буде на тотъ срокъ в вотчину себѣ не возьму и купчие ему, Дмитрею, не дамъ, и ему, Дмитрею, взять на мнѣ по той ево записи пятьсотъ же рублевъ денегъ. И я, холопъ вашъ, те свои вышеписанные жеребьи и пустошь Коростье в вотчину себѣ взялъ и купчую ему, Дмитрею, написалъ. И онъ, Дмитрей, хотя на мнѣ, холопе вашемъ, и по другой записи зарядъ пятьсотъ рублей взять, купчие у меня на ту вотчину не принимаетъ и къ списку руки не приложилъ, и говорилъ, будто для того, что я, холопъ вашъ, не справясь с крепостми и с дачами в Помесномъ Приказе, билъ челомъ я, холопъ вашъ, вамъ Великимъ Государямъ о той пустоши Коростье в поместье самъ на себя. И сторожилъ земель і владелъ я, холопъ вашъ, бѣзъ дачъ больше дватцети летъ, і в обыску окольные люди сказали противъ моево челобитья. А та, Государи, пустошь Коростье по дачамъ объявилась за отцомъ моимъ Алексѣемъ Аврамовичемъ, а не в порожнихъ земляхъ. И нынѣ отца моево не стало. А иные, Государи, пустоши Коростья в Звенигородскомъ уездѣ, опричь тое что за отцомъ за моимъ написана, пустошь Коростье на речке на Капанке. А для того я, холопъ вашъ, не справясь с крепостми, билъ челомъ вамъ Великимъ Государямъ: какъ приеждали с Москвы в Ростовскую деревню по отца моево стрѣльцы и животы отца

моево розграбили и всякие письма и крѣпости изорвали. И та пустошь Коростье въ Помесномъ Приказе сыскалася в даче за отцомъ моимъ по менѣ Боярипа Бориса Івановича Морозова. І въ выписке, Государи, моей какъ я билъ челомъ о той пустоши Коростье не ведаючи іс порожнихъ земель написано имянно, что та пустошь Коростье была отца моево, а нынѣ дана мнѣ, холопу вашему, в вотчину. А онъ, Дмитрей, хотя меня, холопа вашего, вдругорядь разорить напрасно, и по другой записи хочетъ зарядъ взять пятьсотъ же рублей, и купчие не принимаетъ, и к списку руки не приложитъ для того, чтобы на срокъ та вотчина за нимъ не записать, а ему бъ напрасно зарядъ взять. Милосердые Государи Цари і Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для такова моево не виннаго разорения, не дайте, Государи, меня, холопа своего, вдругорядь напрасно разорить, і велите, Государи, тое купчую и списокъ купчие принять в Помесномъ Приказе, и за нимъ, Дмитреемъ, ту мою вотчину в записные вотчинные книги записать, и с купчие пошлины принять, и челобитье мое в книгу записать, чтобъ мнѣ, холопу вашему, по той записи в заряде и досталь отъ него, Дмитрея, разорену не быть.

Столбецъ. На оборотѣ подпись Мещеринова и помѣта: «1684 года, Августа въ 18 день, выписать».

IV.

ЧЕЛОБИТНЫЯ КРЕСТЬЯНЪ ПОМѢЩИКАМЪ И ПИСЬМА ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

61.

Письмо крестьянъ д. Кузьминской къ помѣщику Алексѣю Мещеринову.

Государю Алексѣю Аврамьевичу бьютъ челомъ и плачутца последние погиблые сироты твои государевы, крестъянца деревни Кузминской: староста твой государевъ, Сенка Яковлевъ, да Савка Степановъ, да Якушка, Митка, Дементьевы детишка, Онтипка Кондратьевъ, Ѳонка Сидоровъ и все сироты Кузминские крестъянишка. Погибли мы, сироты твои государевы, в конецъ, помираемъ голодомъ, ни пить, ни есть намъ нечево, стали ещадны и скудны, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не за чемъ—голодны. Смилуйся, пощади, государь, сиротъ, пожалуй намъ сиротамъ на пашню овса и ячмени, чемъ жеребнишка обсеменить, по чему, государь, Богъ по сердцу твоему положитъ. Дай, государь, бѣднымъ скуднымъ свѣтъ собою видеть, напредъ чемъ быть сытымъ. Государь помилуй, сиротъ не умори.

Писано столбцемъ. Годъ не обозначенъ.

62.

Письмо крестьянина Ивана Антонова къ помѣщику Мещеринову. (Времени Царей Іоанна и Петра.)

Государю Івану Алексѣевичу бьетъ челомъ бегълой твой крестьянинъ Івашко Онтоновъ. Прогневалъ тебя, государя, збежалъ я, сірата твой, из Рябинина. А жилъ я, государь, у Князя Петра Михаловича Долгорукова в деревне Гридине. А дочь я, государь, выдалъ тутъ же в деревне. А жилъ, государь, я у зятя,

и робятишка тутъ покинулъ. И меня, государь, оне не знали, что я к твоему здоровью побрелъ. Умилостивись, государь, Іванъ Алексѣевичь, вели тутъ же мне жить у брата у Ганьки у бочара в селе Николскомъ. Смилуйся, государь, и пожалуй.

Писано на четвертушкѣ бумаги.

63.

Письмо старосты Михаила Өедорова къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)

Государю Алексѣю Абрамьевичу холопъ твой государевъ, Мишка Өедоровъ, челомъ бьетъ. Писалъ ко мнѣ ты, государь, холопу, велелъ бревна ронить трехъ саженъ и полутретьи. И крестьяня твои государевы мнѣ, холопу, отказываютъ, что онѣ голодны и клячи, и коровенка испродали, и на хлебъ приели, и яровые пашни пахать не за чемъ, да и не на чемъ, и есть нечево. А Микитинъ сынъ Өилка отшелъ отца в Кондратьевъ дворъ в пустой: ни клячы, ни коровенка нетъ, никакой животины, ни сеять нечемъ. Да пять телицъ твоихъ государевыхъ отелилися и телятъ подъ нихъ ссать подпускаемъ, и онѣ не не насысаютца и молока нетъ, титки отели. Да положили в великой четвергъ пять бычковъ, и по се время, дай Богъ, здоровы. А жеребята замытилися и захудали. И сечь не убирывали и пенья не копывали: крестьяня разбрелися в миръ. А Івану Черневу четверть ячьмени далъ. А мерины два вороныхъ и третьева мухортова отослалъ в Шумилово.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: «Государю Алексѣю Абрамьевичу».

64.

Письмо крестьянъ с. Рождественскаго къ помѣщику Мещеринову. (Конца XVII стол.)

Государю Алексѣю Івановичю села Рожественнаго холопи ваши государьския, Гришка Степановъ, да Степка Матвѣевъ, челомъ бьемъ. Изволилъ ты, государь, к намъ, холопамъ своимъ, писать и по батюшкову указу, чтобъ намъ досмотрить на своемъ гумне хьлеба твоево Боярьскаго. И мы, государь, крестъянъ собьрали и хьлеба досматривали, и только овса семдесять копенъ, а только оберетца овса на семена четвертей з дватцать, а въ житнице овса нѣтъ зерна. Гороху три десятины на поли зъгнили, а только умолочено гороху на семена. Да в житнице ячьменю четыре четверти на семена толко, да гречихи в житницѣ по три четверти, да ржи в гумнѣ немолоченой пятдесять копенъ, а ржи будетъ тритцать пять четвертей, а въ житницу не свезена, да семя коноплянова четверть. И мы, холопя твои, государь, у крестъянъ спрашивали: «какъ люди хълепъ прятали с поля, а вы где были»? И крестъяне сказали: «насъ де прикашщикъ о тѣ поры заставилъ просяня похать, да ячьнишка за тѣмъ у насъ холопей де и погнили». И за то прикашшика и старосту били въ два кънута, привезавъ къ санямъ, при вьсехъ крестъянахъ. Да въ Раеве, государь, хъплеба досматривали же: въ житнице ржи пять четвертей, да солоду арженова двепадцать четвертей, да ржи немолоченой въ гумнѣ.

Писано столбцемъ. Безъ окончанія.

65.

Письмо Приказнаго Тимоѳея Дмитріева къ помѣщику Ильѣ Мещеринову. (Начала XVIII в.)

Государь ко мнѣ милостивецъ Илья Івановичь. Здравие твое государя моего да сохранитъ десница Вышнего Бога на веки и со всеми любящими тя человѣки. Челомъ бью, государь мой, за твою к себѣ милость, что милостиво насъ в забвеніи не оставилъ и о здравиі своемъ к намъ пишешь. Мы і напредки со усердиемъ о томъ отъ тебя приятства желаемъ. Да изволь ты, государь, писать к батюшке Семену, чтобъ у меня взять ведомость, какъ твое челобитье записано в книгу и чтобъ не утерялось твое явочное челобитье и записка бою крестъянъ твоихъ четырехъ человѣкъ. А у насъ того не водица, чтобъ пропадали в приказной избѣ челобитья. Противъ челобитья милости твоей все управно, і челобитье записано в книгу тогожъ числа, какъ па челобитной помѣчено. Также і осмотръ записанъ тожъ число, толко по милости своей не поставь насъ в забвеніи. По милости своей да и о прежде реченномъ прошу милости, о чемъ я тебя, государя, просилъ, о Попѣ Семенѣ. Пожалуй, не равняй ево с панамаремъ. О семъ прося Тимоѳей Дмитрѣевъ, мѣсяца Сентября 21, нижайшій поклонъ припошу.

Писано столбцемъ. На оборотѣ: «Государю Илье Івановичу».

66.

Письмо Григорія Кошелева къ Ивану Мещеринову. (Конца XVII вѣка.)

.... И того его челобитья и отписку не приискали, знать, что похвальба ево напрасная. А онъ, Гришка, записался Преображенскаго полку в драганы. Да ведомо тебѣ, государю моему, буди: велено брата твоего Івана Івановича і Василья Івановича Черткова отъ розыску взять к Москвѣ. І Василей Івановичъ ны-

не уже на Москвѣ, і Шеховской сыщикъ на Москвѣ, а братъ твой будетъ в скорехъ числехъ. Да і тебѣ, государю моему, по наряду, на службѣ Великаго Государя велено быть въ болшомъ полку, а стать в указныхъ местехъ в Ахтырскомъ, Марта 2 числа. И про то подлинно мне сказывалъ Савелей Васильевъ, і невозможно отъ того отбыть для того, что о томъ Государевъ имянной указъ. Да и я о томъ довѣдаюся подлинно, и к тебѣ, государь, подлинную ведомость пришлю в скорехъ числехъ и...... на дачу дана тебѣ спрашиваютъ поворотныхъ денегъ на прошлой 1696 годъ за службы с вотчинъ, да по Вляскаго іску хотятъ править на людехъ твоихъ. І хотели ценить дворъ твой Московскій, і Сава принесъ в Розрядъ челобитную, чтобъ для нынешней службы отсрочить, и по тому челобитью для службы отсрочено. А что посланъ Подъячей Григорей Осиповъ и с которымъ высылки к Москвѣ, не ѣдитъ покамѣстъ, о всемъ доведаюся доподлинно, и о томъ к тебѣ, государь, учиню о всемъ ведомость. А что кои запасы есть и что кому велено роздать, и я за тою службою, безъ ведома твоего, давать не смею, что даромъ все пропадетъ. А о службе еще ожидаютъ из иныхъ странъ ведомости, да пожалуй, государь мой, при милости своей, не покинь въ какихъ делахъ батюшки моего. А я за тебя, государя, радъ волокиту великую принять і нужду. А нынѣ де жъ за скоростью написать не успѣваю. Велми с честью бьетъ писавый Гришка Кошелевъ.

Столбецъ. Первыхъ строкъ недостаетъ.

67.

Письмо Ивана Юрлова къ Ивану Мещеринову. (Второй половины XVII стол.)

Государю моему милостивому ко мнѣ, и милосердому, и заступителю, Ивану Алексѣевичю, Івашко Юрловъ, павъ на землю предъ ногами твоими, много челомъ бьетъ. Прошу, государь Іванъ Алексѣевичь, милости твоей і заступы, буди другъ мнѣ убогому, заступникъ. І твои, государь Іванъ Алексѣевичь, которые

были пріятели и хлѣбоѣдцы, и тѣ, государь, твои пріятели і хлѣбоѣдцы теперь на тебя жъ, Іванъ Алексѣевичь, составляютъ всякие ябеды и челобитныя і научаютъ бити челомъ Черемису. І будучи я, государь Іванъ Алексѣевичь, в толмачахъ і будто я былъ ушникъ і ябедникъ і миропродавецъ. І тепере, государь Іванъ Алексѣевичь, отъ тѣхъ твоихъ приятелей мнѣ убогому жить стало нельзя. І ты, государь Іванъ Алексѣевичь, буди і мнѣ убогому заступникъ. І которые, государь, приятели составляютъ ябеды і челобитныя, і тѣхъ, государь, имяна в сей грамотке писаны: Соборной церкви Попъ Василей Ѳедоровъ, Ѳадей Корѣповъ, Ларивонъ Серебреникъ, Тимоѳей Проскунинъ, Кирило да Іванъ Савиновы, Купреянъ Круковъ, Савелей Ѳоминъ, Мумара Санинъ, Микита Лазоревъ, Степанъ Сапожникъ. А грамотку, государь Іванъ Алексѣевичь, в Кузмодемъянскомъ нихто писать не смѣлъ. І я ѣздилъ въ Чебоксары писать. Писано Декабря 19.

Столбецъ. На оборотѣ надпись: Государю моему, приятелю і заступителю, Івану Алексѣевичю.

68.

Челобитная помѣщиковъ Ростовскаго уѣзда, Мещеринова и Князя Шаховскаго, Митрополиту Димитрію о назначеніи въ село Карагачево Поповскаго сына Василія Леонтьева Попомъ. (Начала XVIII вѣка.)

Государю Преосвященному Димитрию, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, бьютъ челомъ помѣщики Ростовскаго уѣзда села Карагачева, Ілья Івановъ сынъ Мещериновъ, да селца Ликина Князь Семенъ Матвѣевичь сынъ Шаховской. Излюбили мы, помѣщики, тогожъ села Карагачева церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попова сына Василья Леонтьева, чтобъ ему, по твоему Архиерейскому благословенію, а по нашему излюбу, быть у той же церкви Рождества Пресвятыя Богородицы вторымъ Священникомъ въ поможенье отцу своему по тому, что тотъ Священникъ при старости, и церкве Божиі бѣс пѣнія не быть и душамъ християнскимъ бѣс причастія не помереть. Мило-

стивый Государь, Преосвященный Димитрiй Митрополитъ Ростовскiй і Ерославскиі, пожалуй насъ, вели ево, Василья, по своему Архиерейскому благословенью поставить в Попы. Смилуйся, пожалуй.

Столбецъ съ штемпелемъ. На оборотѣ подпись Мещеринова.

69.

Наказная память помѣщика Ивана Мещеринова человѣку его Григорію Степанову о розыскѣ бѣглыхъ крестьянъ. 1688 г.

Лѣта 1688 года, Декабря въ 26 день. Память человѣку моему, Григорью Степанову с товарыщи. Ѣхать ему в Ростовской уѣздъ, в Олексѣеву деревню Скарятина, а из Олексѣевы деревни ехать ему с Олексѣевымъ же человѣкомъ в село Никольское, часу не мешкавъ. А в селѣ Никольскомъ взять с собою трехъ человѣкъ крестьянъ, Івашка Алексѣева, Івашка Трофимова да Ѳоимка Старостина, на моей лошеди, изъ Сидоровскихъ кобылъ выбрать которая лучше, а ему, Григорью, дать другую лошедь, кобылу ящика. И ехать имъ в Галицкую мою вотчину, в деревню Бухарино, деревнями, и приѣхавъ бы ему в тѣ деревни, болши двухъ денъ не мѣшкать, і послать тотчасъ старосту прошлогодняго, что нынѣ былъ в работникахъ в Рыбинскѣ, Артюшку, по Князь Юрьева крестъянина Княжь Ѳедорова сына Щербатова по першку.... Да для опазныванья бѣглыхъ крестъянъ ему изъ Галицкие вотчины крестъянина два, которые ѣздили съ Алексѣемъ Івановичемъ в Казань, взять ему из Галицкіе вотчины на Алатырь, и крестъянъ Івашка Алексѣева да Івашка Троѳимова оставить на Алатырѣ на постояломъ дворѣ і с лошедью, і провѣдать вотчину Боярина Петра Івановича Матюшкина, и послать ихъ обоихъ, Ростовскихъ крестьянъ, будто милостины прошать в ту Петрову вотчину, и приказать имъ на крѣпко, чтобъ Аристка з дѣтми і Попова брата Корнилка провѣдали і в которой деревне и дворахъ онѣ живутъ, і проведавъ бы, одинъ ѣхалъ домой съ лошедью, а другой бы шелъ на Алатырь пѣшъ на тотже постоялой дворъ, і на Алатырѣ дождався ево, Григорія, да і про иныхъ моихъ бѣглыхъ

крестьянъ Ростовскихъ провѣдывалъ же, живучи на Алатырѣ, и приѣхавъ ему Григорію с Алатыря въ Саранскъ....... и в тѣхъ деревняхъ ему тѣхъ бѣглыхъ крестъянъ изловить и отвести ихъ в Саранскъ, а животы ихъ и лошеди и всякую скотину и хлѣбъ вели Мишке переписать, и оставить у хлѣба и у животины на дворѣ бабы по двѣ, чтобъ животину кормили. І про Демку і про дѣтей ево Алексѣева крестьянина Скорятина ево Кузки спрашивать на крѣпко і пытать, чтобъ ево сыскать же. И какъ Воевода тѣхъ бѣглыхъ крестъянъ отдастъ, і изъ нихъ человѣка четыре бить челомъ Воеводѣ чтобъ велѣлъ в тюрму посадить, покамѣстъ женъ ихъ перевезутъ, и женъ ихъ дѣтей и лошеди, всѣ что у нихъ есть, прислать в Николское съ Алексѣевымъ человѣкомъ Скорятина и съ Еѳимкою Старостинымъ. А в Николскомъ до указу велѣть тѣхъ женокъ и дѣтей ихъ беречь на крѣпко, а Алексѣева человѣка Скорятина із Николскаго послать...... і у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ...... и овцы и свині и куры продать, почему цена подыметъ, и денги привести с собою. А буде тѣ дѣти Боярские тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестъянъ по прежнему ухоронятъ, і ему бить челомъ Воеводе, чтобъ велѣть ихъ взять в городъ, і подать в то время грамота Великихъ Государей об высылке к Москвѣ тѣхъ дѣтей Боярскихъ, чтобъ ихъ дать на поруки с записью, к отвѣту выслать к Москвѣ, і у Воеводы о той высылке взять к Москвѣ отписку противъ грамоты Великихъ Государей, і та отписка прислать къ Москвѣ с тѣмъ же Алексѣевымъ человѣкомъ, а самому ему ѣхать с Мишкою с товарыщи в Казань і подать Воеводе Великихъ Государей проѣзжая грамота, і от меня совѣтная грамотка, і противъ Алексѣевыхъ челобитенъ бить челомъ Воеводе, чтобъ далъ приставовъ, и противъ челобитья Алексѣева тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ поймать, да и тѣхъ крестьянъ сколько ихъ поймавъ, всѣхъ что сказывалъ Князя Юрія крестьянинъ Щербатого..... и которыя женки привезены будутъ, и ты ихъ изъ Никольскаго привези к Москвѣ.... О томъ постарайся, чтобъ всѣхъ мужиковъ сыскать противъ росписи і сверхъ росписи, гдѣ про иныхъ мужиковъ скажутъ, і тебѣ бы ихъ сыскать. А есть ли ты мужиковъ сыщешь, і тебѣ за то быть пожалованымъ. И будучи тебѣ у моего дѣла, не пить и не бражничать і объ моемъ дѣле радѣть не оплошно. Да ему же, ѣдучи с Алатыря в Казань, заѣхать в Кузмодемъянскъ к Михайлу

Григорьевичу, отъ меня подать совѣтная грамота і которые кабалы на Кузмодемъянскъ і на Кузмодемъянскую Черемису, і тѣ кабалы батьку всѣ подать, і о томъ с нимъ помыслить, мочно ли мнѣ по тѣмъ кабаламъ денегъ хотя половину...... і ис тѣхъ крестъянъ, про которыхъ онъ Кузьма скажетъ, дать ему жонку да дѣвку...... будучи у моево дѣла, не пить і не бражничать і о томъ сыску радѣть. Да тебѣ же велено взять в Никольскомъ на расходы 2 рубли, да в Галиче 5 рублей. К сей наказной памяти Іванъ Алексѣевичь Мещериновъ печать свою приложилъ.

Тетрадка, въ 4 долю листа, на 3-хъ листикахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истлѣвшая.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СБОРНИКА СЕМЕВСКАГО:

ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII—XVIII в.

II. Акты, относящіеся до дѣлъ уголовныхъ.

III. Акты, относящіеся до дѣлъ гражданскихъ.

IV. Челобитныя крестьянъ помѣщикамъ и письма частныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Главнѣйшіе изъ актовъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго Сборника—документы, относящіеся до фамиліи Мещериновыхъ, также до дѣлъ, Соловецкаго монастыря, обязательно сообщены намъ, въ подлинникахъ, Его Превосходительствомъ Статсъ-Секретаремъ А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, а именно: №№ 13 по 16, 18, 19, 21, 22, 24, 26 по 28, съ 33 по 36, 40 по 48, 52, 56, 57 и съ 59 по 69. Всѣ означенные акты поступили къ Андрею Парфеновичу, въ числѣ прочихъ бумагъ, отъ покойнаго брата его, Михайла Парфеновича Заблоцкаго-Десятовскаго. За тѣмъ акты, относящіеся до фамиліи Кирѣевскихъ и Загряжскихъ, предоставлены въ наше распоряженіе Александромъ Ивановичемъ Семевскимъ, пріобрѣвшимъ ихъ въ частныхъ архивахъ помѣщиковъ

Орловской Губерніи, а именно: №№ 17, 20, 23, 49 по 51 и 58. А. И. Семевскимъ сообщенъ также актъ подъ № 10, добытый имъ въ одномъ изъ монастырей Олонецкой Губерніи. Грамоты Псковскимъ Воеводамъ, помѣщенныя подъ №№ съ 2 по 9, 11 и 12, подарены намъ Штатнымъ Смотрителемъ Псковскихъ Училищъ Михайломъ Андреевичемъ Васильевымъ (нынѣ покойный); грамота подъ № 1 подарена намъ Предводителемъ Псковскаго Дворянства А. Н. Яхонтовымъ; актъ подъ № 25 сообщенъ намъ помѣщикомъ Великолуцкаго Уѣзда, Александромъ Николаевичемъ Креницынымъ (нынѣ покойный); всѣ остальные за тѣмъ акты настоящаго Сборника добыты мною въ разныхъ частныхъ архивахъ.